

Institut Français d'Etudes sur l'Asie centrale (IFEAC)
Французский Институт Исследований Центральной Азии

ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ

глазами одного французского эрудита XVII - го века
(отрывки)

"Bibliothèque Orientale", Barthélemy d'Herbelot de Molainville, Paris, 1697
"Восточная Библиотека", Бартеlemi д'Эрбело де Моленвилль, Париж, 1697 г.

Ташкент - 2003

L'édition de cet ouvrage est financée par

T H A L E S

*L'IFEAC remercie Thales pour le soutien actif
apporté aux projets sur l'Asie Centrale.*

Institut Français d'Etudes sur l'Asie centrale (IFEAC)
Французский Институт Исследований Центральной Азии

Центральная Азия
глазами одного французского эрудита
XVII-го века
(отрывки)

Перевод с французского **Алие АКИМОВОЙ** (IFEAC)

"Bibliothèque Orientale", Barthélemi d'Herbelot de Molainville, Paris, 1697
"Восточная Библиотека", Бартеlemi д'Эрбело де Моленвиль, Париж, 1697 г.

Ташкент - 2003

Предсловие   Винсента ФУРНЬО

Вступление   Анри ЛОРАНСА

ВОСТОЧНАЯ БИБЛИОТЕКА

ПРЕДИСЛОВИЕ

Восточная Библиотека представляет собой фундаментальный труд по французской ориенталистике, который однако до сих пор не получил широкой известности. Он был опубликован в Париже в 1697 году и принадлежит перу эрудита Бартеlemi д'Эрбело де Моленвиля. Это – исторический словарь, посвящённый всему Востоку и составленный на базе персидских, арабских и чагатайских источников. Количество статей, касающихся мест, народов, городов и ханов всей Центральной Азии (нынешних Казахстана, Кыргызстана, Узбекистана, Таджикистана и Туркменистана) представляет собой значительную часть этого объёмистого сочинения.

Это свидетельствует о том, что в представлениях Запада о Востоке XVII века, Центральная Азия уже занимала определённое место. Европейцам была известна её центральная роль в мусульманской классической культуре, тексты которой были исследованы такими европейскими ориенталистами как д'Эрбело де Моленвиль.

***

Я рад, что IFEAC в очередной раз является посредником в связях между Западной Европой и Центральной Азией в области исследований последней и способствует лучшему познанию наших, соприкоснувшихся друг с другом, исторических наследий.

Западные исследования Центральной Азии пред-

ставляют собой необъятную и пока ещё недостаточно развитую исследовательскую сферу даже в самой Европе, и ещё меньше об этих исследованиях знают в Центральной Азии. Именно поэтому мной был задуман проект публикации французских источников, касающихся этого региона, и он сразу же получил поддержку со стороны Посольства Франции в Узбекистане и компании "Талес", предложившей свою финансовую помощь. Результатом является данная публикация выборки текстов из *Восточной Библиотеки*, которые прямо или косвенно касаются Центральной Азии. В первоначальной подборке текстов принял участие историк Института востоковедения АН Казахстана Тимур Бейсембиев, и мы выражаем ему благодарность.

Этот проект был начат в 2001 году, и в этом, 2003 году, текст опубликован моим преемником по руководству IFEACом Реми Дором. Я счастлив отметить эту преемственность во французской государственной культурной и университетской политике, которую представляет Французский Институт Исследований Центральной Азии.

Текст д'Эрбело представляет собой исключительную важность для истории ориенталистики, но он составлен на старофранцузском языке, использующем сложную, порой сбивающую с толку, транскрипцию, использует восточные термины и представляет знания, находившиеся в то время в состоянии полной эволюции. Он сочетает в себе необычайную чёткость, благодаря которой уже в XVII веке образованный житель Европы мог получить документальную информацию о таких названиях как "Отрар", "Самани", "Узбек", "Тюркман" или "Тюркестан", и тд. и одновременно он может быть расплывчатым, неясным и даже ошибочным. Этот непростой текст, подобно путеводным вехам, отмечает всю историю знаний Западной Европы о Востоке.

До лета 2002 года, то есть до завершения срока моей миссии в качестве Директора IFEACа, нам нехватало средств и времени, чтобы подготовить к печати наш труд с критическими замечаниями и общей историчес-

кой считкой его перевода, который со всей тщательностью выполнен преданным переводчиком нашего Института Алие Акимовой.

Вступительная статья Анри Лоранса даёт более детальное описание текста *Восточной Библиотеки* и определяет его место в общей истории ориенталистики.

***

В течении всего XVIII века *Восточная Библиотека* оставалась самым полным сочинением, вобравшим в себя французские или западные познания о Востоке. Инвентарные данные личных библиотек таких великих философов, как Монтескье и Вольтер, свидетельствуют о том, что они обладали этой книгой и широко ею пользовались.

Нужно сказать, что огромный интерес Европы и особенно Франции, проявляемый к Центральной Азии, существует ещё со времён эпохи Возрождения, однако отсутствие непосредственных контактов помешали полному научному развитию этой замечательной традиции. Более того, вплоть до 1991 года в Центральной Азии не было никакого постоянного западного присутствия.

Начиная именно с этой даты, отношения между Западом, особенно Францией, и Центральной Азией вошли в совершенно новую фазу, вызвавшую немедленный резонанс в научном плане: в западном мире возникло настоящее увлечение центральноазиатскими исследованиями, и французские учёные, специализирующиеся на исследованиях этого региона, горды тем, что их работы способствуют сближению культур наших стран.

Более того, впервые в истории западных исследований Центральной Азии мы являемся свидетелями формирования нового поколения молодых французских и европейских исследователей непосредственно в этом, столь богатом и сложном регионе земного шара, а также налаживания связей между научными учреждениями и исследователями. Публикация основных статей *Восточной Библиотеки*, касающихся Центральной Азии, на языке, который для большинства исследоваеЯ

телей этого региона более доступен, чем французский язык, свидетельствует о постоянно растущем стремлении сблизить друг с другом знания и людей.

Давнишний интерес и даже непреодолимое влечение наших предков к Центральной Азии, к "Скифии", "Туркестану" или же "Тартарии", привёл к очень раннему библиографическому синтезу существующих публикаций о Центральной Азии (например, Бержерон и Терно Комплан)¹.

Итак начиная с эпохи Возрождения, существуют специфически французские и европейские знания о Центральной Азии, и несмотря на то, что между нашими двумя регионами было очень мало прямых контактов, многочисленные ориенталисты и другие учёные² создали, опираясь на непосредственные источники, труды, которые отныне составляют обязательную совокупность текстов по истории Центральной Азии и его народов. Таким образом, вклад французских учёных в этой области представляется значительным, и существование такого исследовательского института как IFEO, является нынешним продолжением этих усилий.

Более того, с появлением тимуридской темы в западных культурах, и прежде всего в литературе и музыке, получил отражение один из наиболее важных аспектов международной значимости Центральной Азии. Тот отклик, что получило имя Тамерлана в культурах, находящихся вне Центральной Азии, далеко от регионов, ставших полем его военных действий или сферой его влияния (Персия, Китай, Индия, Средний Восток, и

¹ Bergeron P., *Voyages faits principalement en Asie dans les XIIe, XIIIe, XIVe et XVe siècles par divers, accompagnés de l'histoire des Sarrasins et des Tartares*, La Haye, 1735 ; Ternaux Compans, H., *Bibliothèque asiatique et africaine ou catalogue des ouvrages relatifs à l'Asie et à l'Afrique jusqu'en 1700*, Paris, 1841.

² Например: Anville J.-B., *Mémoire sur la mer Caspienne*, Paris, 1777.

в частности, Оттоманская Империя), безусловно обращает на себя внимание³.

Ещё до создания научных трудов и переводов ориенталистов, либо параллельно с ними, эта тематика особенно широко использовалась во французской культуре в форме философского мифа, прозаических и поэтических произведений, а также оперных либретто.

Ещё до выхода сочинения д'Эрбело публикации, сделанные во Франции и в сопредельных с нею странах, зачастую использовали тимуридскую тему либо в качестве фона, либо как основную фабулу, а чаще всего в форме глав или отрывков в произведениях, посвящённых Тартарии или Оттоманской Империи (Боклер, Дюбек, Гранучи, л'Эспинь и тд.)⁴. Во второй половине XVII века и в XVIII веке по мере того, как ориенталистика всё более разветвляет и умножает сферы своих исследований, появляются исторические работы с более специфической направленностью на центр Евразии⁵.

Таким образом *Восточная Библиотека*, будучи оригинальным сочинением, одновременно отражает тот научный климат, в котором всё больше укрепляется интерес к Востоку, и вместе с ним и получение навыков, столь необходимых для углубления знаний и контактов⁶.

³ Vincent Fourniau, Quelques aspects du thème timouride dans la culture française du XVIe au XIXe siècle, *Oriente Moderno*, n.s. (LXXVI), 2, 1996, pp. 283-305.

⁴ Boccler, J., *Timur, vulgo Tamerlanes*, Strasbourg, 1657; Dubec, J., *Histoire du grand Tamerlan*, Paris, Guillemot, 1612; Granucci, N., *La vita del Tamburlano*, Lucca, 1569; L'Espine, H. de, *Description des admirables et merveilleuses régions lointaines et estranges nations payennes de Tartarie et de la principauté de leur souverain seigneur*, Paris, 1558.

⁵ Petis de la Croix, F., Charaf al din Ali. *Histoire de Timur Bec*, connu sous le nom du Grand Tamerlan, Paris, A. Deshayes, 4 vol., 1722; Deguignes, J. de, *Histoire générale des Huns, des Turcs, des Mogols et des autres Tartares occidentaux*, Paris, Desaint et Saillant, 1756-1758, 4 vol.

⁶ Например, см.: J. Balagna Coustou, *Arabe et humanisme dans la France des derniers Valois*, Paris, 1989.

желаю читателю каждого из государств Центральной Азии с интересом и удовольствием открыть для себя эти удивительные и богатые по содержанию статьи, составленные французом, жившим в XVII веке, и которые другие французы, живущие в XXI веке решили довести до вас, ибо речь идёт о земле и культурах Центральной Азии, которые сближают нас друг с другом.

Винсент Фурньо

*Доцент Школы Высших Исследований в
области общественных наук,
Директор IFEACa с 1998 по 2002 годы.*

ВСТУПЛЕНИЕ⁷

В 1697 году в Париже появляется труд, озаглавленный *Восточная Библиотека*, который претендует на то, что может дать исчерпывающие знания о Востоке.

Вот его полное название:

“Восточная библиотека, или универсальный словарь, содержащий всё, что вообще касается знаний о Народх Востока. Их история и их легендарные или настоящие традиции; их религии, секты, политика, их правительства, законы, обычаи и нравы, войны и революции в их империях, их науки и искусства, их теология, мифология, магия, физика, мораль, медицина, математика, естественная история, хронология, география, астрономические наблюдения, грамматика и риторика, жизнь и знаменитые деяния их святых, докторов, философов, историков, поэтов, полководцев, и всех тех из них, кто прославился благодаря своей добродетели, знаниям, критическому суждению, с приведением отрывков из их трудов. Об их трактатах, переводах, комментариях, темах, сборниках басен, сентенций, изречений, пословиц, сказок, острословия и обо всех их книгах, написанных на арабском, персидском или тюркском языках, обо всех науках, искусствах и ремёслах”.

Эта книга была посвящена королю. Она будет многократно переиздаваться в XVIII веке и окажет очень

---

⁷ Отрывки из: Henry Laurens. *La Bibliothèque Orientale de Barthélemy d'Herbelot*. Paris, Maisonneuve et Larose, 1978, 102 p.

сильное влияние на судьбы ориенталистики. В 1861 году она ещё будет считаться нужной и пользующейся спросом: “Произведение д’Эрбело необходимо для изучения восточных авторов, оно уникально в своём роде и пользуется уважением компетентных людей”⁸.

Таким образом, истоки ориенталистики, как самостоятельной дисциплины, находятся в этом произведении, которое было широко известно образованному читателю в XVIII и частично в XIX веках. Более того, именно в это время был сделан определённый выбор и определены некоторые направления, а именно: в эту поворотную эпоху оформилось видение Востока, отличающееся не только от средневекового мировоззрения, но и от последующей концепции со стороны технократической Европы по отношению к “слаборазвитому” миру. Восток рассматривается и исследуется как новая Античность, и этот взгляд оставил свои следы, которые возможно не исчезли и в наше время. Чтобы понять наше нынешнее отношение к Востоку, небезинтересно было бы изучить источники наших знаний и нашей методологии.

Через семь лет после выхода *Восточной библиотеки*, была опубликована *Тысяча и одна ночь*, и отныне в западной литературе и в западном менталитете складывается некое представление о Востоке, которое окажется очень живучим. Сходство дат и отношений между личностями (Галланд) наводит на мысль о тесных связях между двумя этими произведениями, которые не случайно появились оба в конце XVII века. Скорее всего это было результатом длительных подготовительных работ. Итак, нам предстоит рассмотреть истоки, генезис и отношение читателей к *Восточной Библиотеке*.

⁸ Hoeffler, *Nouvelle biographie generale*, T. XXIV, p. 283.

Генезис и появление Восточной Библиотеки

Произведение д'Эрбело явилось завершающим этапом полувековых исследований. Если до XVII века и существовало несколько востоковедов, таких как например Гийом де Постель (1516-1581), тем не менее их работы были далеки от совершенства, а их усилия были отвергнуты. По-настоящему научная ориенталистика рождается в XVII веке, и особенно это проявляется в 1630-40 годах. К этому времени высочайшие государственные мужи отправляют на Восток то, что Омон называет "археологическими миссиями". Эти миссии выполняли заказы таких важных особ как Сегье, Мазарини, а затем и Кольбера. Они привезли во Францию греческие рукописи, римские пластины, то есть в основном всё, что касалось греко-римской античности, но также и восточные рукописи, обогатившие библиотеки этих высокопоставленных вельмож, а затем, через некоторое время, и Королевскую Библиотеку.

Таким образом, первые археологические миссии не ставили своей целью поиски произведений Востока, скорее речь шла об исследованиях античности. Тем не менее отмечается растущий интерес к исламским книгам. Люди, возглавлявшие эти экспедиции, то есть эрудиты, постепенно всё больше и больше занимаются Востоком, оставив Античность в стороне. Однако этот Восток они видят через призму Античности.

В XVII веке Франция переживает необычайное движение мысли, которое оставило долгосрочное наследие – эрудицию, благодаря которой историческая наука сделала крупные успехи, дав миру современные методологии критического исследования документов. Применяя историческую критику, эрудиция столкнулась со свойственными XVII веку религиозными проблемами

ми: в частности, в этом и состояла драма Ришара Симона. Вначале движение эрудитов было свободным: они устраивали друг у друга собрания, называемые “академиями”. Постепенно при помощи почестей и денежных наград королевская власть установила контроль над эрудитами, и они попали в зависимость от двора. Всё это закончилось в 1701 году реорганизацией и возобновлением деятельности Академии Наук, и сделано это было для того, чтобы известность и слава эрудитов падали непосредственно на самого короля, а их деятельность не выходила за определённые рамки в религиозной или политической областях.

Для эрудитов и для образованных людей, Восток и Античность имели одну общую точку соприкосновения – расстояние, где географическое расстояние лишь дополняло временное. Эта мысль была прекрасно выражена Расином в предисловии к своей пьесе “Баязет” (1672), и она была очень актуальной для исторической науки того времени:

“Отдалённость стран в какой-то степени сглаживает временное расстояние, ибо смею заметить, что люди не видят разницы между тем, что было за тысячу лет до них, и тем, что находится за тысячу лье (...) это - совершенно иные обычаи и нравы. Мы так мало знаем о государях и других личностях, живущих в серале, что смотрим на них как на людей, живущих в другом, нежели мы, веке”.

Бартелеми д'Эрбело де Моленвиль был одним из этих эрудитов. Вместе с Галандом он был основателем востоковедения. Мы располагаем очень немногими сведениями о его жизни. Основным и почти единственным источником информации является похвальная речь Господина Кузена, Председателя Монетного Двора и Ко-

ролевского Цензора в области истории, педагогики и нумизматики, произнесённая им по случаю кончины д'Эрбело и опубликованная в январе 1696 года в *Journal des Sçavans*, а затем приведённая в предисловии к *Восточной Библиотеки*.

Д'Эрбело родился в Париже 4 декабря 1625 года “в семье с наилучшими в этом городе родственными или другими связями”.⁹ Гуже добавляет: “Мы не знаем имени его матери и социального положения его отца”. Поиски в нотариальных архивах Парижа не дали никаких результатов, поскольку их обработка не проводилась должным образом. Предположительно речь идёт о семье принадлежащей к судейскому или дворянскому сословию. Известно, что один из братьев д'Эрбело подписывался “доминус де Моленвиль”, и если предположить, что он был старшим, то следовательно Бартелими был младшим, что объясняет социальные причины его призвания эрудита. Дюрантон в своём труде, посвящённом академикам Академии Наук, реорганизованной в конце XVII века, замечает, что “академиками становятся чаще всего младшие дети, особенно в семьях судейского или дворянского сословий. Поскольку отцовская должность и состояние должны перейти к старшему сыну, младший ребёнок должен обеспечить своё будущее иными средствами”. Достоверно лишь то, что д'Эрбело происходил из зажиточной среды, потому что смог учиться “общественным наукам и философии у самых известных в Университете преподавателей”. Нигде не упоминается о существовании какой-либо помощи или покровительстве: Галланд, вышедший из более низкого сословия, в течении всей своей

⁹ Goujet, *Mémoire historique et littéraire sur le Collège royal de France*, Paris, 1768, p.432.

долгой карьеры имел разных покровителей, от Шануана де Нуайона (в 1655-1660), до интенданта Фуко (в 1697-1706). Что же касается д'Эрбело, то он заручится непосредственной поддержкой самого короля.

Завершив учёбу, д'Эрбело "изучает восточные языки и особенно прилежно – древнееврейский, с целью постигнуть в оригинале премудрости книг *Ветхого Завета*. Этот момент крайне важен, ибо д'Эрбело всегда почитался за своё благочестие и знания католической теологии. Впрочем полезно напомнить, что первые знания о семитском Востоке пришли к нам из Библии. И наконец, востоковедам, вне зависимости от искренности их веры, приходилось постоянно сталкиваться с религиозными проблемами.

В 1655 году д'Эрбело уезжает на полтора года в Италию "в уверенности, что общение с армянами и другими восточными народами, часто бывающими в её портовых городах, даст ему возможность усовершенствовать знания их языков". Италия XVII века ещё близка к веку Возрождения и её культурная роль ещё довольно значительна. Более того, у неё последовательные связи с Востоком, и идут они в основном через иудеев и христиан Востока. Знания о Востоке зачастую приходили также через эти национальные меньшинства: в Королевском Колледже многие преподаватели кафедр арабского и сирийского языков были маронитами¹⁰.

В Риме эрудиция и благочестие д'Эрбело сделали

¹⁰ Гуже приводит в римских цифрах имена 4-х преподавателей маронитов в Колледже Франции в порядке занятия ими должностей:

V. Габриэль Сионит, 1614-1648, род. в Эддене, небольшом местечке возле Ливанской горы.

VI. Абраам Эшеленсис или Эшель, 1646-1664, "маронит с Ливанской горы".

VII. Н. Алямери, 1647-1658, преподаватель сирийского языка, "маронитский священник".

X. Пьер Дилли, 1670-1709, родом из Сирии.

его другом многих кардиналов и эрудитов; в Библиотеке Ватикана он смог ознакомиться с рукописями и редкими книгами, напечатанные самой большой и почти уникальной восточной типографией в Европе (да и во всём мире, ибо в то время Восток не признавал типографского способа издания). И наконец, Рим имел связи с христианами Востока. В 1656 году архиепископ Эксан-Прованса кардинал Гримальди направил д'Эрбело "к королеве Швеции, которая восхищалась его глубокими знаниями восточных языков". Речь идёт о королеве Христине, корреспондентке Декарта; в 1654 году она отреклась от престола и торжественно прибыла в Рим для принятия католицизма. Честь быть принятым королевской особой считалось в те времена величайшим благоволением, и знаменательно, что это событие упоминается во всех предисловиях и заметках XVIII века.

По возвращении д'Эрбело становится приверженцем Фуко, который "жалует ему денежное вознаграждение в сумме 1500 ливров". Среди окружения Фуко он знакомится с Ла Фонтеном и становится его другом. Именно д'Эрбело, путешественник Бернье, а возможно и переводчик *Басен* Пильпая Гольмен, дают Ла Фонтену сюжеты для его восточных *Басен*. Эти встречи должно быть были чрезвычайно плодотворными.

Д'Эрбело не впал в немилость вместе с Министром Финансов; спустя некоторое время он получил должность Секретаря и Переводчика Восточных языков. Когда в 1666 году он отправился в Италию, его известность была уже велика. Он уже был принят и обласкан великими мира сего, однако приём, уготованный ему Великим Герцогом Тосканы, превосходил все ожидания:

"Он прибыл туда 2 июля 1666 года, его встретил Государственный Секретарь и препроводил в пригото-

ленный для него дом, где в его распоряжении было шесть, прекрасно обставленных комнат, накрытый на четыре персоны стол с изысканными яствами и пиврейная карета. Пример таких великих почестей, воздаваемых повелителем, частному лицу встречается нечасто."

Однако Великий Герцог не ограничился столь пышным приёмом гостя; он по-королевски одарил его.

"Во Флоренции в ту пору продавалась одна библиотека, и Великий Герцог попросил д'Эрбело осмотреть, находящиеся в ней рукописи на восточных языках, выбрать лучшие из них и обозначить их цену. После того, как это было сделано, сей щедрый Государь купил их и преподнёс в дар Господину д'Эрбело, как наиболее полезную и необходимейшую вещь в его желании как можно глубже познать языки и народы, которые на них говорят."

Именно во Флоренции д'Эрбело задумал проект создания *Восточной Библиотеки*. Во время своего пребывания, он со всем тщанием занялся Библиотекой Великого Герцога, составив каталог восточных книг, находившихся в ней. Италия, была единственной страной, в которой побывал д'Эрбело; в отличие от Голландии, он никогда не был на Востоке. После приёма, оказанному ему Великим Герцогом, его известность возросла до такой степени, что Кольбер призвал его обратно во Францию. Великий Герцог согласился отпустить от себя д'Эрбело лишь после того, как лично сам увидел предписание Кольбера.

После этого д'Эрбело был признан одним из самых крупных авторитетов в области ориенталистики (хотя это слово и возникло лишь в конце XIII века, сама дисциплина уже существовала). Он был осыпан королевскими милостями, и сам Людовик XIV не раз беседовал

с д'Эрбело. Он вновь был пожалован денежным вознаграждением, на этот раз уже Кольбером. Последний, лично интересовался проектом *Восточной Библиотеки* и решил, что она будет составлена на арабском языке и отпечатана в Лувре. Кочина Кольбера несколько изменила эти планы, и в конечном счёте *Восточная Библиотека* была написана на французском языке.

В 1692 году д'Эрбело получил звание Королевского Преподавателя Восточных языков в нынешнем Коллеж де Франс. Он умер в Париже 8 декабря 1695 года "с примерным благочестием приняв причастие святой Церкви".

Д'Эрбело предстаёт перед нами в образе мудрого эрудита. При жизни его называли "мудрым и учёным Улиссом". Морери, по-видимому знавший его, даёт ему следующую характеристику в своём *Дополнении к Большому Историческому Словарю* (Париж, 1716):

"Это был человек по-настоящему сведущий во всех литературах, но ещё большее уважение вызывали его душевные качества, превосходящие все его знания. Ибо знания свои он высказывал лишь по просьбе своих друзей. Никогда не выражал он высокомерия, никогда не считал своё мнение более достойным внимания, нежели мнения других и с мягкостью выслушивал их доводы. Его знания сочетались с абсолютной честностью, с несокрушимым благочестием, с чрезвычайным состраданием к бедным, равно как и с другими христианскими добродетелями, которым он неукоснительно следовал всю свою жизнь".

Свидетельство Морери совпадает с образом, обнаруженным в двух стихотворениях на латыни, посвящённых д'Эрбело, которые находятся в введении к *Восточной Библиотеке*.

"Этот христианский стоик показал, что такие несов-

местимые вещи, как благочестие и придворная жизнь, могут сосуществовать вместе”.

Таким образом д'Эрбело был человеком большой культуры и огромного благочестия. Он принадлежит скорее к Великому веку, нежели к эпохе Просвещения, хотя его творчество особенно широко использовалось именно в последнюю эпоху. Его глубокая религиозность нерепформистского толка отличает его от дерзостей Ришара Симона. Он принадлежит к католической эрудиции, а не к эрудированному вольному мыслию.

Избегая любого скандала и какого бы то ни было подстрекательства, он подчинялся любому замечанию властей. Церковь неодобрительно относилась к информации о Востоке, и д'Эрбело довелось познакомиться с цензурой: вернувшись из Италии в 1667 году, он принял участие в одной из академий, то есть в данном случае речь шла о свободном собрании учёных. По приказу Церкви оно было распущено. “Академия, состоящая из учёных в области восточных языков, и немного занимавшаяся теологией, была распущена. Видимо это собрание показалось Риму подозрительным, потому что порой там велись довольно свободные разговоры”.¹¹

Однако, некоторое время спустя, д'Эрбело восстановил эту академию, и на этот раз ею руководил он сам. Во всяком случае, в 1692 году она существовала, ибо Никола де Бленьи доводит до нас следующее:

“Господин д'Эрбело, живущий на улице Конде, ежевечерне, после семи часов организует у себя дома собрание”.¹²

Церковь проявляла интерес к ориенталистике в той степени, в какой это могло пригодиться для её миссио-

¹¹ Цитата Жюстеля Гюэта, приведённая Мохаммедом Абдель Халимом в своей книге *Antoine Galland : sa vie et son oeuvre*, Paris 1964.

¹² *Livre commode des adresses de Paris pour 1692*, Paris 1878, I, p. 28.

нерской деятельности, но её тревожило какое то ни было положительное видение ислама. Недавнее поведение Ришара Симона ещё больше усилило эту неприязнь: в заметках о своей книге *Voyage du Mont-Liban du R. P. Dandini* (Paris 1675) он без вражды отзывался об исламе. В 1697, в год появления *Восточной Библиотеки*, с большими трудностями вышло издание, сопутствуемое серьёзным переводом *Корана*:

“Меня уверяют, что папа Иннокентий XI воспрепятствовал изданию книги отца Маракси, хотя и был его исповедником, ибо счёл его заметки аппологией Алькорана, поскольку в них высказывалась мысль о том, что комментарии зачастую доказывали его обоснованность”.¹³

Таким образом видно, что имя д'Эрбело имела большой вес: для издания *Восточной Библиотеки* требовалась личная поддержка Кольбера и короля. Д'Эрбело предоставил все необходимые гарантии. Его искренность не могла быть подвергнута сомнению, так же как и его благочестие. Лучшим другом д'Эрбело был аббат Ренодо. Вместе с ним они составили ту часть, где речь шла о восточных книгах из каталога рукописей Королевской Библиотеки, называемым каталогом Никола Клемана (1682). Эзев Ренодо был секретарём Боссюэ, и во время полемики с Ришаром Симоном он высказал основательные знания древнееврейского языка. Кроме того он был одновременно Королевским Цензором в области духовной сферы, поэзии и древнееврейского языка. Следовательно д'Эрбело имел возможность составить *Восточную Библиотеку* без вмешательства цензуры.

Этот проект состоял из трёх частей: сама Библиотека, антология восточных текстов и словарь: тюркский, персидский, арабский и латинский. Издана была лишь Библиотека; многократно упоминаемая антология напе-

¹³ Leibniz à l'abbé Nicaise, цит. Абдель Халимом, стр. 167.

чатана не была и её текст исчез. Словарь, оставшийся собственностью семьи д'Эрбело, в XVIII веке по мнению де Гиня также считался потерянным и стал достоянием Национальной Библиотеки лишь в конце XIX века вместе с другими произведениями, оставшимися от Эзеба Ренодо. Можно полагать, что и другие бумаги д'Эрбело хранились у Ренодо и исчезли вместе с частью фондов этого последнего. Во всяком случае в XVIII веке ориенталисты считали их потерянными.

Два имени непосредственно связаны с созданием *Восточной Библиотеки*: д'Эрбело и Галланд. К этому можно также добавить произведение Хаджи Халфа.

Находясь в Константинополе в поисках рукописей, Галланд в 1682 году обнаружил библиографический словарь Хаджи Халфа. С технической точки зрения эта книга превосходила всё то, что было сделано до сих пор даже на Западе. Галланд перевёл часть этого произведения и отправил рукопись Кольберу. На основе сочинения Хаджи Халфа он начал составлять *Восточную Библиотеку*, но поскольку в то время ему были поручены новые миссии на Восток, у него не было времени заниматься этой работой с полной отдачей. Тем временем в Париже д'Эрбело велел сделать для себя копию этого сочинения.

Галланд вернулся в Париж в 1689 году, и узнав, что д'Эрбело составляет идентичный труд, отказался от своего проекта. Один из друзей д'Эрбело, по имени Мельхизедех Тевено, служащий Королевской Библиотеки и сам обладатель большой библиотеки книг и рукописей, пригласил Галланда для перевода восточных трудов. Тевено скончался в октябре 1692 года, и тогда д'Эрбело пригласил Галланда для оказания помощи в надзоре, композиции и публикации *Восточной Библиотеки*. Работа над ней к тому времени значительно

продвинулась: в августе 1694 года *Journal des Sçavans* сообщает, что работа идёт уже над буквой " N ". По всей видимости д'Эрбело и Галланд прекрасно сработались друг с другом, ибо д'Эрбело доверяет Галланду редкие рукописи, и сам текст *Восточной Библиотеки* свидетельствует об этом факте: в главе *Ченгиз Хан* мы читаем следующее:

"Мирхонд, создал подробное жизнеописание сего великого Победителя и бича Мусульманства. Я одолжил эту, крайне редкую рукопись, которая попала в мои руки, благодаря щедрости Великого Герцога Тосканы, одному из моих друзей, который использовал её, чтобы показать жизнь этого повелителя во всём его размахе. Это произведение должно скоро появиться".

Речь может пойти только о книге Галланда, оставшейся неизданной, *История Ченгиз хана и его преемников, написанная Мирхондом, персидским историком*. После кончины д'Эрбело Галланд завершил работу по оформлению их общего труда, и в 1697 году *Восточная Библиотека* увидела свет. Он снабдил её предисловием, ставшим настоящим манифестом ориентализма.

Вначале *Восточная Библиотека* не имела большого успеха во Франции. Веком позже после её выхода де Гинь рассказывает о том, как эта книга была принята: "Видимо остатки предрассудков, некогда существовавших против мусульман, послужили причиной того, что этот великолепный труд не получил во Франции приёма, которого заслуживал. Им пренебрегли, а иностранцы, понявшие его достоинства раньше нас, увезли столько экземпляров, сколько смогли, и вышло так, что когда мы оправились от нашего заблуждения, то осталось всего несколько книг, а цена их чрезвычайно возросла"¹⁴.

¹⁴ De Guignes, *Essai historique sur l'origine des caractères orientaux de l'Imprimerie Royale*, in *Notices et Extraits des manuscrits de la Bibliothèque du Roi*; 1787, I, p. LXI.

Книга стоила довольно дорого: в одной из посмертных описей имущества она оценивалась в шесть ливров, а всем известно, что обычно нотариусы занижают цены книг¹⁵. Лица, отвечающие за издание 1777 года в Гааге, сообщают, что оригинальное издание иссякло ещё в 1714 году.

Между тем этот труд высоко ценился: Шарль Перро счёл необходимым поместить имя д'Эрбело среди имён знаменитых людей, живших во время царствования Людовика Великого. В XVIII веке достоинства этого произведения были признаны, и один находчивый академик написал о нём следующие строки: "Этот труд является для большинства образованных людей чем-то вроде нового мира, новой истории, новой политики, других нравов, одним словом – новой землёй и новым небом"¹⁶.

Это свидетельство красноречиво говорит о том, что читателями труда д'Эрбело были не только ориенталисты, но и вообще просвещённые люди. Во Франции Хадиди в своей книге *Вольтер и Ислам*¹⁷, Дюфренуа в труде *Романтический Восток*¹⁸ показали как личности эпохи Просвещения использовали эту книгу: зачастую она служила предлогом для иллюстрации каких-либо философских, экономических и политических идей. Боргес в своём труде *Вильям Бекфорд, автор Ватика*¹⁹, помещает труд д'Эрбело среди первоисточников.

Оригинальность труда д'Эрбело в том, что он состав-

¹⁵ cf. Gervais E. Reed ; *Claude Barbin, libraire à Paris au XVIIe siècle*, Paris-Geneve, 1973.

¹⁶ Lambert, *Histoire littéraire du règne de Louis XIV, dédiée au Roy par l'abbé Lambert*, Paris 1751, Tome III, pp. 106 et seq.

¹⁷ Hadidi, *Voltaire et l'Islam*, Paris 1974, pp. 79, 82-83, 103.

¹⁸ Dufrenoy, *l'Orient romanesque*, Paris, 1946-47, pp. 20-21, 215, 368-370, см. также *L'idée de progrès et la diffusion de la matière d'Orient. La révélation de la fiction orientale*, Antoine Galland et ses émules, Paris, CDU 1960, pp. 38, 82.

¹⁹ à Enquêtes, Paris 1957.

лен из практически неопубликованных данных. Д'Эрбело не включил в своё сочинение то, что уже было сделано его предшественниками. Он писал: "У меня единственное намерение – кратко изложить то, что я нашёл в оригиналах, не упомянутых нашими авторами" (214 a, b).

Его текст полностью заимствован у восточных авторов, и этим он приближается, к *Тысяче и одной ночи*. По этой же причине он очень долгое время оставался незыблемым в плане научном. Нужна была эпоха Сильвестра де Саси, чтобы оставить позади его теории, и речь шла не о неточностях, а скорее о границах и энциклопедичности его познаний. В начале XX века такая же попытка будет предпринята с появлением первого издания *Энциклопедии Ислама*.

Издания Восточной Библиотеки

Этот труд издавался четырежды: первое издание – в 1697 году в Париже, остальные три – между 1776 и 1789 годами. Издание 1697 года является наиболее точным и достоверным, ибо д'Эрбело и Галланд непосредственно наблюдали за его оттиском. По форме это *ин-фолио*, насчитывающее более тысячи страниц, и в нём отмечаются некоторые погрешности: не всегда точный алфавитный порядок, рудиментарное оглавление и отсутствие приложения. Затем следуют два голландских издания: в 1776 году издание Дюфура и Ру в Мэстрихте с приложением, сделанным в 1780, и издание С. Нольма и С. ван Даалена в Гааге в 1777 году с приложением опубликованным в 1783. Однако следует заметить, что издание 1776 года было частично копией книги 1777 года²⁰.

²⁰ Издание 1777 года требовало значительной и многолетней подготовительной работы. Издание 1776 года было явно подсказано трудом Нольма и ван Даалена.

Последнее представляет собой настоящую переработку сочинения; оно состоит из трёх томов формата *ин-кварто* для текста д'Эрбело и одного *ин-кварто* для приложения. Это безусловно самое красивое и самое полное из всех изданий. В нём установлен чёткий алфавитный порядок: "Нам пришлось сделать бесконечное количество перестановок, и здравомыслящий читатель поймёт, что работа сия была очень долгой и трудной, ибо сочинение состоит из 8600 статей". В этом издании исправлены "речевые ошибки, ошибочные даты мусульманского календаря в соответствии с правилом предписанным в словаре Морери"; составлены новые индекс и приложение. Последний состоит из замечаний к различным статьям *Восточной Библиотеки*, о Китае, Истории Великой Тартарии, из рассуждений о титуле Хан, о христианском памятнике в Китае и описания Китайской империи, и всё это – в форме писем иезуита и миссионера Клода Виделу. Предусматривались комментарии Галланда, но поскольку их не было, то их заменили сочинением того же Галланда *Замечательные речи жителей Востока и их изречения*, которое впервые было опубликовано в 1694 году.

В 1782 году ориенталисты Шультенс и Рейске сделали дополнения к некоторым статьям. И наконец, орфография сочинения была изменена в соответствии с требованиями эпохи и тексты стали более удобочитаемыми по сравнению с изданием 1697 года.

Издание 1776 года представляет собой более или менее пиратскую копию 1777 года. Оно вышло форматом в *ин-фоллио* с более убористым текстом, нежели издание 1697 года. Оно повторяет алфавитный порядок сочинения 1697 года, однако орфография всё же претерпела некоторые изменения. Её приложение целиком повторяет приложение Гаагского издания, но не

содержит, несмотря на обещания, дополнений Шультенса и Рейске (которые датируются 1782 годом). Нам известно, что приложение было составлено Нольмом и ван Дааленом. Индекс приложения, или точнее, индекс содержания, включает в себя и тот, что уже был в *Восточной Библиотеке*.

И наконец, кроме этих двух голландских изданий, существует и французское 1781-1783 гг. Оно состоит из многих томов форматом *ин-октаво* и предназначено для “широкой” публики: большая часть библиографических и географических справок не включены в это издание. “Подобные изыскания весьма любопытны, но они могут заинтересовать лишь очень узкий круг Учёных и Образованных людей, занимающихся исследованием восточных языков. Поэтому мы сочли уместным убрать эти дисциплины из издания, которое предназначено для читателей всех слоёв общества, оставив в *Восточной Библиотеке* лишь её исторические и литературные сокровища”.

Когда-то д'Эрбело не хотел использовать в своём труде заметки европейских путешественников. В этом же издании “мы добавили многие статьи, содержащие реляции путешественников, которые уже после кончины д'Эрбело пересекли обширные страны, историю которых он впервые описал”. В данном случае речь идёт о настоящем искажении замысла д'Эрбело и даже о предательстве его идей. Это издание ценно лишь тем, что его существование и выбор материала выявляет ту читательскую публику, для кого предназначалась *Восточная Библиотека*.

Из практических соображений, наша работа опирается на издание формата *ин-фолио* 1776 года. К нему же относятся и ссылки.

Исследованные тексты, кроме текста д'Эрбело, представляют собой предисловие Галланда, замечания Ви-

делу и дополнения Шультенса и Рейске (эти последние взяты из издания 1783г.). Другие тексты приложения не касаются непосредственно *Восточной Библиотеки*.

Различные издания этого сочинения можно найти во всех крупных парижских библиотеках.

Текст Восточной Библиотеки

Трудно понять значение *Восточной Библиотеки* и открытый ею, как говорил Ламберт, “новый мир, новую историю, новую политику, новую поэзию, одним словом, новое небо и новую землю”, если ограничиться лишь научным и эрудическим аспектом этого сочинения. Текст *Восточной Библиотеки* охватывает две различные сферы: науку и литературу, а точнее – труд д’Эрбело предполагает два типа чтения.

Мы уже встречали в этом сочинении два типа статей. Прежде всего, это статьи, составляющие каталог: они касаются библиографии и географии. На первый взгляд, речь идёт о чисто информативных элементах, таких как: имя автора, название его трудов, перевод этих названий, название города или страны, географическое положение, а иногда и некоторые литературные и исторические сведения. Такого рода статьи составляют более половины вводных частей *Восточной Библиотеки*.

Эта информативность приводит к ощущению необъятности: неизмеримости исламских культур и цивилизаций и безграничности географического пространства, на которых они простираются. Благодаря множеству статей, составляющих значительную часть текста, д’Эрбело делает эту безмерность осязательной и ощутимой. Именно в таком аспекте и осуществляется проект *Восточной библиотеки, или универсального*

словаря, содержащего всё, что вообще касается знаний о народах Востока. Тысячи статей каталога создают универсальность, создавая впечатление необъятности. Наша нынешняя *Энциклопедия Ислама* значительно отличается от *Восточной Библиотеки*: имеющая более научный аспект и предназначенная для специалистов, она не стремится к каким-либо литературным эффектам. Книга же д'Эрбело представляет собой популяризацию научных идей. Первая библиографическая часть сочинения, подсказанная Хаджи Халфа, а также каталоги *Библиотеки*, в своё время представляли ценность для эрудитов, интересовавшихся восточной литературой, в то время как географические заметки не представляли особого интереса для географов XVII века, получавших более достоверную информацию от реляций путешественников и исследователей. Сочинение, таким образом предназначалось "большей части образованных людей", и его литературная сторона невольно превосходила информативную.

Второй тип текстов *Восточной Библиотеки* принадлежит к более обработанным и продуманным. Читатель XX века привык к точному анализу и чётким пояснениям. Иначе обстоит дело в сочинении д'Эрбело, и причин здесь много. Не следует забывать, что согласно первоначальному проекту это произведение предполагалось составить на арабском языке, и поэтому текст д'Эрбело в определённом смысле переведён с этого языка.

Более того, в XVII веке ориенталистика настолько зависела от источников, что могла лишь переводить восточные тексты, не пытаясь их толковать. В случае с д'Эрбело просматривается следующая тенденция: он увеличивает число отрывков на арабском языке, транс-

крибированных латинскими буквами, и усыпает своё сочинение отрывками из восточных стихов и изречений. То есть делает всё, чтобы придать произведению восточный и экзотический вид.

Сама структура статей создаёт впечатление перевода. Возьмём, например, статью о Салахеддине (728b-731a). Салахеддин, был личностью, который не ждал своего Вальтера Скотта, чтобы войти в исторический миф Запада. Статья делится на множество частей: хронология его жизни, описание его характера, история его семьи и его потомков и, естественно, его библиография. Это непрерывный ряд событий и историй, заимствованных у мусульманских историков. Каждый абзац начинается по образцу восточных текстов: “Эбн Атир говорит, что..., доносит до нас, что...”, “Бен Шонах отмечает...(много раз)”, “Омар аль Хатев оплакивает в одной элегии...”, “Малек аль Афдал пишет в стихах (ибо он был хорошим поэтом), что...”, “Хондемир сообщает, что...”. Таким же образом повествование прерывается цитатами и поэтическими текстами, посвящёнными Саладину, а также восточными притчами. Вот один из примеров:

“Омар аль Хатев оплакивает кончину этого Государя в одной арабской Элегии, смысл которой таков: “Он скончался, Повелитель храбрейших и великодушнейших людей, ушёл от нас, как до него ушли и другие известнейшие и славнейшие из Государей. С его кончиной закончились милости и благодеяния, а Несправедливости умножились после его ухода. Мир узнал самую большую из всех потерь, ибо смерть лишила его этого Монарха”.

Стр. 1

АВАКА-КНАН — АБАКА-ХАН

Восьмой могольский Император из рода Ченгизхана, сын Холагу, своего предшественника, он унаследовал престол в 663 году Хиджры, что означает 1264 год от Р.Х. Взойдя на трон своих предков, он послал одного из своих братьев в Дербент на Каспийском море, а другого в Хорассан с тем, чтобы преградить потомкам Чагатая, сына Ченгизхана, царствующим в северных странах Азии, путь к своим владениям. Он объявил Сунджака Нуиана генералом всей своей армии и своим Наместником во всей империи; присвоил должность Главного Визиря и Главы Совета Шамседдину Мохаммеду; последний сей даровал своему сыну Бахаэддину должность Визиря Испахана, а своему брату Ала-эддину Ата Аль-Мольку- должность Визиря Багдета.

Во время правления этого государя мусульмане жили в большом спокойствии; развалины Багдета были восстановлены, и Абака привёл Могол к строгой дисциплине, дав возможность всем своим остальным поданным пользоваться плодами его мудрости и милосердия. Атаалмольк оправдал справедливые ожидания своего Властелина, касающиеся правосудия во всем Багдете, и по этой причине туда со всех сторон начали стекаться люди, чтобы восстановить тот блеск, который город потерял после разграбления его Холагу, и таким образом, Багдет в короткое время был не только вновь заселён, но в нём вновь расцвели науки и искусства. Баха-эддин, стоявший во главе Правосудия и Охраны Испахана, не последовав примеру Атаалмолька, напротив проявлял такую суровость к жителям, что часто путал невинных с виновными, и все жители жаловались на чрезмерную его строгость. Эти жалобы доходили до ушей его отца, Шамседдина, который часто увещевал его уме-

рить строгость и не проливать кровь своих сограждан, однако добрые советы отца не заставили его изменить своё поведение, и понадобилось вмешательство божественного правосудия, укоротившего его жизнь и поразившего его смертью в молодом возрасте.

В начале царствования Абака, один из потомков Чагатая, Барка-хан, задумал вторгнуться в Персию через ущелья горы Кавказ; Шамат, брат Абака, который стоял в Дербенте, воспротивился этому и после сражения обратил того в бегство в 664 году Хиджры. Однако это поражение лишь разгневало этого Государя (Барка-хана, прим. переводч.), ибо он спустя короткое время выставил армию в 300 тыс. всадников, угрожая Персии полным опустошением, если Абака-хан не присоединится к нему со всей мощью своей империи. Барка-хан провёл свою огромную армию через обширные равнины, лежащие на севере Каспийского моря, название которым – Капджак. Он уже преодолел узкий переход между этим морем и горой Кавказ, проход под названием Железные ворота, и дошёл до берегов реки Кур, или Сирус, когда Абака появился в Тефлисе, столице Гурджестана, или Грузии, и битва должна была вот-вот начаться между этими могущественными армиями, если бы счастливое обстоятельство не унесло из этого мира Барка-хана. С его смертью вся его армия распалась, и все Тартары, Чагатаи и Капджакки отступили обратно.

В 666 году Хиджры, что приходилось на 1267 год общего летоисчисления, Борак-Оглан, который тоже был из рода Чагатай-Хана, послал ко двору Абака некоего Массуд-Бега, который внешне прибыл с целью приветствовать его от имени своего повелителя, а на самом деле имел намерение шпионить за состоянием дел и изведать, каким путём на него можно напасть. Как бы секретно он это не совершал, это заметил один из солдат и доложил Шамседдину, Главе Совета Абака. Муд-

рый министр не высказал Массуду своей осведомлённости, и того достойно приняли и обошлись с ним со всеми подобающими приличиями. Спустя какое-то время посланник простился, чтобы вернуться и с большим усердием доложить Борак-Хану о том, что он узнал. Шамседдин послал вслед за ним засаду, однако она не могла его догнать, ибо Массуд на обратном пути с предосторожностью менял лошадей на каждом перегоне, что дало ему возможность ускользнуть от засады, устроенной ему визирем. Услышав из уст своего шпиона всё, что ему нужно было узнать, Борак располагал всем необходимым для успеха операции, которую давно уже замышлял.

Он поднял 100 тысяч всадников и в 667 году Хиджры переправился через реку Аму, или Джихон. Он быстро завладел огромной провинцией Хорассан, где противостояние ему было слабым, и добрался до Адербижана, где Абака выставил одну из своих мощных армий. Тартары, которые уже продвинулись достаточно далеко, были вскоре отброшены, и в следующем же году армии двух Султанов оказались одна против другой в окрестностях города Герата. Именно там произошла битва, и успех, долгое время переходящий от одной стороны к другой, наконец прочно перешёл к Абака, который выиграл сражение и завладел всем имуществом и добычей своего противника. После поражения Борак был вынужден переправиться обратно через реку Аму, а Абака, оставив своего брата Бенчина с достаточным войском для охраны Хорассана, вернулся в Адербижан.

В том же году он отправил ещё одного из своих братьев по имени Мангу Тимур в Сирию с целью отомстить за афронт и поражения, которые цари Египта и Сирии нанесли Моголам. Чтобы понять причину этой войны, нужно вспомнить, что после кончины Малек Салеха, последнего царя Египта из рода Салладина, один из маме-

люков, или царских невольников, по имени Кодуз, завладел короной и провозгласил себя царём Египта и Сирии, приняв имя Малек Модаффера. Хулагу, могольский император, отец Абака, взяв Багдет, послал против него Келт-Бога, одного из своих военачальников, но сей новоявленный Султан разбил его. Однако он недолго наслаждался победой: Бондоқдар, другой невольник покойного царя Египта Малек Салеха, восстал против него и разбив его и занял его место. Этот новый повелитель прежде чем скрестить оружие с моголами, захотел самолично убедиться в качестве и состоянии силы противника. Поэтому с тремя-четырьмя соратниками он прошёл по всей стране, находящейся по ту сторону Ефрата, которой владели Моголы и, вернувшись в Египет, выразил учтивость Абака, который к тому времени взошёл на трон Хулагу, своего отца. Он послал ему депешу, которой его уведомил, что совершая развлекательную прогулку по его владениям, он оставил в одном из трактиров вместо уплаты за постой дорогой перстень, который он просит вернуть ему. Абака любезно ответил египетскому султану, и отправил ему перстень с гонцом, который привёз обратно благодарственные послания.

Вот так всё и закончилось без войны между этими государями, когда Бондоқдар умер, его сын Малек Салех, процарствовал всего два года, а затем Сейфеддин Келаун, по прозвищу Алфи, унаследовал этот трон. При царствовании этого Султана Абака послал своего брата Мангу Тимура в Сирию с большой армией в 669 году Хиджры, но тому повезло не больше, чем отцу: армия Тартаров была полностью разбита Египтянами, а их командующий – убит.

Вскоре после этой немилости при дворе Абака случились великие смуты: некий Магделмольк Йезди в сговоре с несколькими знатными придворными, оговорил перед повелителем его первого министра Шамседдина,

и тот постепенно стал терять свою власть, и случилось даже так, что его брат Атаалмольт, был арестован по приказу повелителя. Таково было положение, когда Абака внезапно и неожиданно скончался в 680 году Хиджры в Хамадане, и предполагали, что смерть его последовала из-за напитка, который был подан повелителю по велению Шамседдина. *См. Жизнь султана Аргуна, его сына. Хондемир.*

Некоторые авторы утверждают, что Абака был христианином, по крайней мере незадолго до своей кончины он праздновал Пасху вместе с христианами в городе Хамадан. Его царствование длилось 17 лет, и после него на трон взошёл его брат Ахмед Хан, который владел следующими большими провинциями: Хорассан, столицей которого тогда был Нишьябур (ибо в этой провинции было четыре, сменяющих друг друга столицы: Балх, Меру, Нишьябур и Герат); Персидский Ирак со столицей Исфахан; Арабский или Вавилонский Ирак со столицей Багдет; Азербиджан или Медия, с метрополией Таурис; провинция Фарсия или Персия с главным городом – Шираз, корую считают древним Персеполисом; Хузистан или Сузиана со столицей Шустер или древний Суз; провинция Диарбекир или Месопотамия с метрополией Муссал или Мосул; провинция Рум или Малая Азия, где тогда столицей была Кония или Икониум.

Стр. 2

АВА'D — АБАД

В переводе с персидского означает Здание, Дом, Жилище, застроенное, обработанное и населённое место. Это слово входит в состав многих названий городов и известных мест, таких как например, Амадабад, Фирузабад, Ферхабад, Даулетабад, и тд. *См. каждое из этих слов.*

Стр. 6

ABDALLAN — АБДАЛЛА

Сын Ибрахима, сына Шароха, сына Тамерлана. К нему обычно добавляется титул Мирза, то есть Повелитель, как и ко всем потомкам рода Завоевателя. После кончины своего отца Ибрахима он с согласия своего деда Шароха, который в 850 году Хиджры или 1481 году от Р.Х. ещё здравствовал, получил во владение провинцию Фарсию или Персию со столицей Шираз, но в 854 году его двоюродный брат Мохаммед Мирза, сын Байсангора, сын Шароха, отнял у него эту провинцию. После этого печального события он был вынужден искать убежища у своего дяди Улуг Бега, самого старшего из сыновей Шароха, который царствовал в Трансоксане. Улуг Бег его хорошо принял и дал ему в жёны свою дочь. Когда Улуг Бег был убит своим сыном Абдаллатифом, с которым он был вынужден сражаться взяв в союзники ещё одного из своих сыновей, отцеубийца всего 6 месяцев наслаждался властью, после чего Абдалла, сын Ибрахима, зять Улугбега, наследовал его владения, но правил всего один год, ибо Абусаид, сын Мохаммеда, сына Мираншаха, сына Тамерлана, и следовательно двоюродный брат Абдаллы, царствовавший в Хорассане, объявил ему войну, разбил его в битве, и погиб он в 855 году. *Хондемир. Джанаби.*

Стр. 7

ABDALLATIF — АБДАЛЛАТИФ

Сын Улуг Бега, был из рода Тамерлана, он вёл войну с собственным отцом, и тот был убит в сражении, которое было между ними, и тогда Абдаллатиф сразу же завладел государствами Трансоксаны. Но он смог царствовать лишь шесть месяцев, после чего был сражён стрелами, пущенными собственными воинами либо случай-

но, либо в наказание за отцеубийство в 854 году Хиджры, что соответствует 1485 году от Р.Х. *Хондемир*.

Стр 7

ABDALLATIF KHAN — АБДАЛЛАТИФ ХАН

Сын Абдаллы, повелителя Узбеков, унаследовал трон своего отца и скончался в 948 году Хиджры. С ним угас род Ченгиз Хана в Трансоксане. *Хондемир*.

Стр. 67

AGA — АГА

Это слово означает на языке моголов и ховарезмийцев могущественного человека, Господина и Военачальника. Тюрки заимствовали это слово, или же нашли его в своём языке, чтобы безоговорочно обозначить им Военачальника. Некоторые однако настаивают, что это слово в основе своей обозначает жезл власти, и тот, кто носит этот жезл, метафорически или в расширенном смысле называется этим же словом, как мы на нашем языке зовём Корнетом или Знаменщиком, тех, кто носит эти штандарты. Так у Турков Ага Яниссаров – Полковник, Капи Ага – Капитан, охранник Сералея, а поскольку все евнухи занимают командные должности и первые должности в Серале, им всем из уважения присваивается титул Аги, даже если никакой должности они не занимают. По могольской орфографии слово Ага пишется так, как произносится – Ака.

Стр. 104

ALPTEGHIN — АЛПТЕГИН

Тюрк по происхождению, он был невольником Ахеда, сына Исмаэла Второго, султана Саманидов. Его

хитрость и ловкость иногда принимались за колдовство. Получив свободу от своего господина, он занялся военным искусством, и постепенно поднимаясь в должности, Алптегин во время правления Абдалмалека, сына Нуха, пятого Султана той же династии Саманидов, получил пост Губернатора большой провинции Хорассан. Государь Абдалмалек умер в 305 году хиджры (917 году Р.Х.), и высшая государственная знать обратилась к Алптегину, чтобы узнать его мнение о выборе преемника. Он же не советовал возвести на трон Мансура, сына почившего повелителя, ибо по причине малолетства тот был неспособен самостоятельно управлять государством и отдал свое предпочтение дяде молодого наследника, сочтя его достойным.

Между тем, жители города Бохары, столицы этого государства, не дожидаясь ответа Алптегина, объявили наследником малолетнего сына повелителя. Алптегин почёл себя оскорблённым этой выходкой и прибыл ко двору, где не смог скрыть своей горечи по поводу этого выбора, но поскольку его сторонники не составляли решающей силы, он удалился и через некоторое время был объявлен бунтарём против государства. Он покинул Бохару всего с семистами всадниками, Мансур же послал в погоню за ним 15 тысяч солдат, однако будучи знатоком военного искусства и хорошо зная местность, Алптегин скрылся со своим войском в узкой лощине, куда можно было добраться лишь выстроившись в длинную вереницу.

Остановившись в этом месте, он послал 200 всадников из своих людей в засаду в одно из узких ущелий, а сам, с оставшимися пятьюстами, поднялся на холм, и выстроив их в одну линию, вначале стремительно атаковал врага, а затем также внезапно отступил, увлекая противника в подготовленную западню. Когда

войска Мансура оказались в узкой лощине, где их со всех сторон окружили люди Алптегина, они поняли, что стали помехой друг-другу, ибо в своём стремлении спастись, они топтали и опрокидывали своих же солдат. Благодаря этой уловке, Алптегин одержал полную победу над противником и пленил всех воинов избежавших гибели.

Рассказывают, что этот храбрый воин, оставшись всего с семьянами всадниками и зная, что их преследует армия в 15 тысяч человек, сказал своим подчинённым, что поскольку столь неравные силы не оставляют им никаких шансов на сопротивление, он советует им оставить его и перейти на сторону Султана. Но сии солдаты, достойные своего столь храброго Командира, единодушно ответили ему, что разделяя доньше его успехи, они согласны разделить и неудачу вместе с ним, и что они решили подвергнуть себя такому же риску, как и он. "Куда пойдём мы, если покинем вас?" - сказали они ему с большим расположением.

Это великодушное решение принесло не только замечательную победу их военачальнику, но и вознесло его на такой пьедестал чести, который не смела ему обещать даже самая благосклонная судьба, ибо став хозяном положения, Алптегин двинулся прямо к городу Газна, где был признан полным повелителем. В этом городе и его окрестностях он набрал большую армию, и именно отсюда он совершил множество походов против Мансура и его военачальников, которых он каждый раз побивал. В этой столице он правил 16 лет, и по смерти завещал престол своему зятю Себектегину, ставшему отцом Махмуда, великого основателя монархии Газневидов в 353 году хиджры (964 году Р.Х.). *Мирхонд. Нигуаристан.*

Стр. 207
ВОКНАРАН — БОХАРА

Город в Трансоксане. Так называется область, находящаяся к северу от Окса. Арабы называют эту страну Мавар аль нахар, что означает, "по ту сторону реки", ибо Джихон или Окс, как его звали древние, представляет собой весьма большую реку. Когда-то Бохара считалась столицей всей этой страны пока Тартары не перенесли столицу в Самарканд. Город расположился на обширной равнине, изобилующей злаками и фруктами, на $87^{\circ} 20', 30'$ или $50'$ долготы и на $39^{\circ}, 20'$ или $30'$ северной широты. Впрочем есть авторы, которые называют другую цифру - $38^{\circ} 50'$ северной широты.

Кроме своих собственных стен этот большой город имеет и другую крепостную стену, охватывающую более пятнадцати мелких поселений, окружающих город со всех сторон на расстоянии четырёх лье. Согд, представляющий собой самаркандскую долину или равнину, простирающуюся с левантийской стороны, и горы под названием Варка с севера, ограничивают территорию города, хотя его власть простирается на множество других городов, находящимися за пределами его стен.

Миконд пишет в своей истории, составленной им после Яфета, что Бохара была столицей Туркестана во времена Огуз Хана, одного из самых древних правителей Могол или Тартар, и что города Илаки, Бикенд, Кермина, Тававис, Зуш, Фарбар, Дебуффия и др., считались её угодьями.

Начиная с того времени город Бохара становится столицей Государства Саманидов, которое было создано в 297 году Хиджры, или 909 году от Р. Х. Исмаилом, сыном Ахмеда, сыном Ассана, сыном Самана, во времена царствования Халифа Мохаммеда. Она остаётся столицей этой династии вплоть до самого царствова-

ния Нассера, сына Ахмеда, который перенёс ставку своей империи в Герат, город в Хорассане, где, как он говорил, воздух прекрасен в любое время года. Это изменение царской столицы Саманидов заставило дворцовую знать прибегнуть к тому влиянию, что имел поэт Рудеки на Государя, дабы тот изменил задуманное решение. См. раздел - Рудеки.

После падения империи Саманидов её повелителями стали Моголы Катая, но Мохаммед, прозванный Хуарезм Шахом, который был государём Хуарезма и других больших государств, отнял у них Бохару в 594 году Хиджры или 1197 году от Р.Х., так же, как и город Самарканд. Эта победа Хуарезм Шаха встревожила северные народы и привлекла к противоположному берегу Джихона несметные армии Моголов и Тартар, опустошивших прекраснейшие земли Азии.

Заметим, что когда хуарезмцы осадили город Бохару, его жители напыжившись от глупой славы, так пренебрегли их могуществом, что осыпали их бранью и даже оскорбили их правителя, назвав его кривым, однако последний выказал настоящее величие, презрев их насмешки и не проявив злопамятства в момент, когда в его власти было наказать их за дерзость.

В 617 году Хиджры или в 1220 году от Р.Х. Ченгизхан отвоевал город Бохару у хорезмийцев, однако те, скрывшись в разных частях города, подожгли его и обратили в пепел.

Сын Ченгиз-хана, Чагатай, унаследовав от отца государства Трансоксианы, получил и Бохару. Во время его царствования знаменитый самозванец по имени Махмуд Тараби подстрекал жителей к бунту и тем самым обрёл их на неисчислимые бедствия.

Примерно в 772 году Хиджры или в 1370 году от Р.Х. Тамерлан отвоевал Бохару у Султана Хуссейна, являвшегося последним царём из рода Ченгизхана. Тимури-

ды, или потомки Тамерлана владели этим городом примерно до 904 году Хиджры или 1498 года от Р.Х., ибо именно тогда Шайбек Хан лишил Бабура всех его государств в Траноксиане и Хорассане и вынудил его бежать в Индию. С этого времени Бохара принадлежит Узбекам, которые без конца воюют с Персами на этой границе.

Сегодня Бохару изрядно знают в Московии, ибо русские купцы и прочие, ведущие постоянную торговлю с Китайцами, обычно проходят через этот город прежде чем достигнуть великой стены, отделяющей эти народы от Тартар. Они даже называют словом Бохара всю огромную страну, расположенную между владениями Государя и землями Китая.

Стр. 203

ВОКНАРИ — БОХАРИ, БУХАРЕЦ

Уроженец города Бохары. Самым знаменитым и известным среди всех учёных этого города был Абу Али Бен Сина, которого мы обычно называем Авиценна. См. раздел *Эбн Сина*.

Абу Абдалла Мохаммед Бен Исмаил Аль-Джофи, самый известный учёный Доктор в области Мусульманства, известен обычно под именем Бохари. Он родился в 194 году Хиджры во время Халифата Амина в Аравии, и был он из племени Джофа. Он начал учиться в возрасте 10 лет, и особенно он преуспел в изучении законов и прав, равно как Государственных, так и Религиозных.

Он прибыл в Бохару в то время, когда Муфтием там был Абу Хафс. Сей Абу Хафс, который был уроженцем этого города, не был благосклонен к нашему Доктору, поскольку тот верил в то, что Бог направляет все поступки людей и человек более не волен управлять своей жизнью. Кроме того он следовал учению Мотазалов

о создании Алкорана, в чём повторял убеждения своего Учителя Мариффи.

Говорят, что перед смертью Бухари отрёкся от этих своих двух убеждений, но несмотря на это Абу Хафс повторял всегда, что Бохари не был в числе его сторонников, и посему он никогда не опирался на его мнение в своих решениях и не отличал его в своих разговорах.

Между тем так произошло, что молодёжь искала мнения этого Муфтия относительно возможности потребления в пищу коровьего и козьего молока, и тот с сухостью отвечивал, что по принципам законов Магометанства оно запрещено, вследствие чего жители, узрев в нём слишком строгого казуита, изгнали его из города. Несмотря на то, что у Бохари не было ни одного сильного противника, он не захотел оставаться дольше в этом городе и решил удалиться в один из посадов города Самарканда, под названием *Кертенк*, откуда ему больше не суждено было выйти, ибо он умер в ночь праздника, завершающего магометанский пост, то есть в первый день месяца Шевал 256 года от Хиджры во времена Халифата Мотамеда.

Бен Хозайма говорит, что среди Мусульман никогда не было Доктора более сведующего в традициях и законах, чем Бохари, и значит те традиции, кои не собраны в его трудах, не могут ими называться. Действительно, великое творение сего Доктора называлось *Сахи-Правдивый*, и он сам признаётся, что выбрал семь тысяч двести семьдесят пять самых подлинных традиций из ста тысяч, которые он все счёл настоящими, а эти сто тысяч он отделил от двухсот тысяч других, которые отбросил, как лживые.

Он создал своё творение в Мекке, и часто говорил об усердии и благочестии, с которыми он работал над ним: он поведал, что не перенёс на бумагу ни одну из традиций не совершив омовения из колодца Земзем и

не вознеся молитвы во имя Абрахама. Он говорил также, что написав основу своей книги в Мекке, он отправился с ней в Медину, где распределил материал по темам и главам, и составил их вместе, находясь между гробницей Магомета и престолом, с которого тот проповедовал, и при этом всякий раз возносил молитву, пока наконец, по прошествии шестнадцати лет, он не завершил своей работы.

Авторитет этих традиций зиждется прежде всего на вере Бен Хамбала, одного из четырёх столпов сект Правоверного (ортодоксального) Магометанства, который похвалялся, что получил их непосредственно от самих авторов.

Особая ценность и высокое достоинство *Сахи* в том, что существует мало трудов, о которых было бы сделано такое количество комментариев, как об этом. См. раздел с названием этой книги.

Сей Бохари написал ещё несколько произведений, но они не столь значительны как предыдущее. Это – *Адаб аль Мофредат фил хадис*, что означает “Особые предназначения и свойства традиций” и *Эсма аль Сахаба “Имена первых Докторов Мусульманства, современников Магомета”*. Наш автор оставил сына по имени Имам Заде аль Бохари, который пошёл по стопам своего отца.

Абу Хафс Ахмед Бен Хафс, Муфти Бухары, о котором мы только что упоминали, тоже назывался Аль Бохари, и его называли также *Аль Кебир*, что означает “Великий”, в отличие от его сына, которого звали Сагир, а также - Бен Аби Хафс.

Алаэддин Мохаммед, по прозвищу Аль Аттар, учитель Джорджани, также носит имя Бохари, а также имена Келабади, Нагжари и др. См. эти главы.

Мохаммед, сын Муссы аль Бохари, является автором *Шахада*. См. это название.

Мохаммед Бен Мохамед Абульфет сочинил книгу под названием *Арбаин Мотабаинат*.

Мохихеддин Бохари, является автором книги *Фетава*, где трактуются решения Муфтиев.

Али аль Бохари Алаеддин написал комментарий к *Эршад аль хади*. См. это название.

Стр. 222

СAVALIG — КАБАЛИГ

Город в Тюркестане, расположенный на 103° долготы и 44° северной широты. Тушчи Хан, старший сын Ченгизхана, получил после смерти своего отца все провинции, простирающиеся к западу от этого города до самой Булгарии. Не следует путать этот город с городом Хан Балиг, или Хан Балек, лежащий на 124° долготы и 46° широты. Однако остаётся неясным, какой из этих двух городов наши путешественники называют Камбалу; между тем 124° долготы соответствуют скорее Пекину, который и является настоящим Камбалу, поскольку широта Кабалига – всего 103°.

Кабалиг также является именем, распространённым среди Тартар. Кабалиг Тимур, военачальник Тамерлана является тем самым воином, что осадил крепость в Месопотамии под названием Аль-наджа.

Стр. 222

СAВГИАК — КАБДЖАК

или Калчак, племя восточных Тюрков, названных так Огуз Ханом из-за одной истории произошедшей, как об этом разносится молва, в его лагере. Во время войны этого Государя с Государем другой нации Тартар, Ит-бораком, некие неблагоприятные обстоятельства вынудили его скрыться от неприятеля между двумя реками.

В его лагере была женщина, которой пришло время родить, и стремясь укрыться от беспорядка и бегства, она спряталась в дупле дерева, где благополучно разрешилась от бремени. Когда некоторое время спустя неприятель отступил, и Огуз Хан, узнав о том, что с ней приключилось и с целью утешить её от потери мужа, павшего в бою, сказал ей, что хочет позаботиться о её сыне и воспитать его как своего собственного. Женщина вручила ему ребёнка, и Огуз Хан, усыновив его, захотел дать ему имя, которое сохранило бы историю его рождения, Капджак, что на тюркском языке означает кору дерева, ибо именно таковым было место его появления на свет.

У Капджака было многочисленное потомство, которое со временем расселилось по обширной стране, расположенной на севере Каспийского моря. Народы, произошедшие от него, оставили себе имя своего первого отца, и под этим именем они известны и поныне, а страна, где они живут, зовётся на персидском и на тюркском языках Дешт Кипчак, то есть пустыня, местность Кабджака, или Кипчака.

Именно из этого места вышли огромные армии народов, именуемых Кипчаками и Узбеками, и они опустошили государства, которыми Моголы, преемники Ченгизхана, владели в Персии. Окай, сын Ченгизхана, в начале своего царствования послал Солтая Бахадира с 30 тысячами всадников, чтобы покорить их, но он убедился, что эту нацию нелегко укротить.

В этой же стране, Баязет, первый Султан тюрков, поднял военное восстание, чтобы противостоять оружию Тамерлана, но Кипчаки вместо того, чтобы бороться за Баязета, перешли на сторону Тамерлана и присоединились к Тартарам, которых они считали своими братьями, поскольку и те, и другие, имели одинаковое происхождение. См. *Баязет, по прозванию Илдирим*.

Стр. 253

CARA — КАРА

Кара Хотан или Каракотан, та же страна, что и Кара Катай, или Чёрный Катай, или по меньшей мере соседняя с ней провинция. См. главы Хотан или Каракотан.

Стр. 253

CARACORAM — КАРАКОРАМ

Город, построенный Октай Кааном, сыном Ченгизхана, в стране Катай, после захвата им этой земли: этот город назывался также Орду Балик, и возможно это тот самый город, названный Марком Поло — Камбалу. Мунгака, или Мангу Каан, сын Тули Хана и внук Ченгизхана, четвёртый император Могол, обычно пребывал в этом городе. См. главу Кара Хотан.

Стр. 253

CARACULAK — КАРАКУЛАК

Переводится с тюркского, как "чёрное ухо". Так называют вид Лисицы, которая, как говорят, прислуживает Льву, ибо она поднимает добычу и гонит её к своему повелителю. Персы называют её "Перванек", откуда арабское имя Форанек, которым они её наградили. Основные собеседники, или же если можно так сказать — главные персонажи книги, озаглавленной "Хумаюн Наме", зовутся Калила и Дамна и представляют собой этот вид животных, которых обычно путают с шакалами.

Стр.253

CARACUM — КАРАКУМ

По тюркски — черный мелкий песок. Так называется город в стране Могол, то есть Скифов, или восточных

Тюрков. Он расположен на 116° 40' долготы и 30° 36' северной широты. Кара Хан, отец Огуз хана, один из самых древних могольских Государей, поместил там свою царскую ставку.

Этот город находится на обширной местности, покрытой мелким чёрным песком, которому он и обязан своим именем, и окружённый с севера и юга горами, под названием Артак и Гертак, являющимися отрогами горы Имаус, где могольская кавалерия, сменяя друг друга, зимой и летом устраивается на отдых.

Стр. 944

DNAFER — ДЖАФЕР

Арабское слово, означающее Победу, и входящее в названия следующих книг.

DNAFER NAMEN — ДЖАФЕР НАМЕ

Название книги о политике и морали в форме вопросов и ответов между персидским царём Нуширваном и его великим визирем Бузур Джемхиром, составленная по всей видимости этим министром на древнеперсидском языке, называемым Пехлу или Пехлуи. Позже Бен Сина, то есть, Авиценна, перевёл её на персидский язык, бывший в то время в употреблении, по приказу персидского Султана Нух Бен Мансура, визирем которого он был.

DNAFER NAMEN — ДЖАФЕР НАМЕ

Название книги на персидском языке, которая рассказывает о жизни и победах Тимура, или Тамерлана. Его автором является Шарф, или Шерефеддин, Али

Йезди, посвятивший книгу персидскому царю Мирзе Ибрахиму, сыну Шахроха.

Тот же автор написал другое произведение под названием *Моккадемаат Джафер Наме*, где рассказывал о Чингизхане и его преемниках, чтобы сделать из неё предисловие к своей истории Тамерлана *Хаджи Халфа*.

Эта *Джафер Наме* было переведено на тюркский язык Аль Хафедом Мохаммедом Бен Аль Аджеми. У этого произведения есть продолжение с 807 года Хиджры, когда Аль Йезди закончил свою Историю 813 годом Хиджры, составленную Тадж Аль Салджаком. В ней он рассказывает о деяниях Шахроха, сына Тамерлана, и Улуг Бега, сына Шахроха. См. главу *Шарф или Шереф эддин*.

DHA FER NAMEN — ДЖАФЕР НАМЕ

Название Истории о Жизни и победах Тимура, или Тамерлана, написанная персидскими стихами. Его автор – А'бдалла, сын сестры Джами, другого изрядно известного поэта.

Поэт А'бдалла умер в 927 году Хиджры, и Хаджи Халфа сравнивает его произведение с поэмой его дяди Джами, под названием *Эскендер Наме*, являющуюся историей Александра Великого, и написанную также персидскими стихами.

DHA FER NAMEN — ДЖАФЕР НАМЕ

Название другой исторической поэмы на персидском языке, автором которой является Абубекр Аль Газвини. Этот поэт умер в 750 году Хиджры.

Именно так арабы произносят это имя, однако персы и турки произносят его, как если бы оно было написано по-французски - "Тшингизкан", а итальянцы артикулируют его, как "Чингизхан". Римские историки называют его "Чангиус".

Это прозвище или звание, которое переводится с могольского как *Король Королей*, было присвоено Тамугину, тюркестанским Пророком Туби Тангри, после того как тот поверг Авенка, или Улугхана, и покорил большую часть земель могольских, тартарских, и катаяйских, или китаяйских, князей.

Тамугин, которого мы отныне будем называть Ченгизханом, был по национальности не Тартаром, а Моголом, ибо Хондемир говорит, что был сыном Есукая Бехадира, а Кованд Шах (Мирхонд) утверждает, что Ченгизхан был сыном Бисукая, который был прямым потомком Тумена Хана, короля Моголов.

Тумена Хан, который был потомком Бузанджара, чудом данного сына Принцессы Аланкава, имел двух сыновей: Килхана, который стал предком в третьем колене Ченгизхана, и Фаджули, предком в седьмом колене Тамерлана.

Бузанджар был из рода Кьяна, сына Ильхана, который был разбит Туром, сыном персидского царя Феридуна, захватившим значительную часть Туркестана и в союзе с Тартарами, полностью истребившим Моголов, пощадив лишь двух мужчин и двух женщин.

Кьян, который и был одним из этих четырёх, ушёл вместе с ними в горы Эркене Кун, и нашед там прекрасные пастбища, остался жить в этой неизвестной доселе стране. За много лет число его потомком перевалило за тысячу, и он стал отцом новой нации Моголов, назвавших себя Кятами.

Дошедши до таких корней, добавим, что отец Кьяна, Ильхан, был седьмым потомком Могуль Хана, братом Татар-хана, а оба они были сыновьями Илиндже Хана. Именно от них и пошли Моголы и Тартары.

Но чтобы дойти до самого конца, без которого не обойтись, добавлю, что по свидетельству Мирхонда и Хондемира, Илиндже Хан был четвёртым сыном Тюрка, сына Яфета, сына Ноя. Тюркестан, который по старым понятиям включает в себя страны Моголов, Тартар, Катаев, Руссов, Булгар, Гетов, Аланов, Секлабов или Шалибов и Гиперборейцев, получил своё название от него.

Ченгизхан родился в Дилун Ёлуне в 549 году Хиджры или в 1154 от Р.Х. в год Донгуза/Свиньи по катаяскому годовому циклу, под знаком Весов, в год великого нашествия отца своего Есукая на Тартар. Мирхонд называет местом его рождения Дилун Ялдак, и имя матери – Улун. В 13 лет он потерял отца, и после восстания и раскола моголов, был вынужден скрываться у Авенка или Унгхана, христианского князя из племени Керит, которого Абулфарадж называет Малек Иоанна, король Жан. Нашим историкам и путешественникам он известен под именем Священника Жана.

Хондемир, как впрочем и другие жизнеописатели Ченгизхана, утверждал, что тот родился, сжимая в руках сгусток крови величиной с напёрсток, и приводит два персидских стиха, где говорится, что эта кровь предзнаменовала кровь его врагов, которую он должен будет пролить, и что это знак Гир Ездана, то есть символ искупления людских преступлений, вложенный Богом в его руки. Это соответствует его знаку – весам, что для нас означает знак правосудия, хотя на Востоке весы – знак ветров и бурь.

Ченгизхан много лет жил при Авенк Хане, оказал ему множество услуг, участвуя в войнах с соседями и же-

нился на его дочери по имени Ойсунгин. Несмотря на это, он подвергся преследованиям завистников и был вынужден покинуть Двор, опасаясь за свою жизнь. Ему пришлось бороться с самим Авенк Ханом, который вместе со своим сыном Чокуном начал беспощадно его преследовать.

Ченгизхан неожиданно напал на них обоих, имея всего четыре тысячи всадников, но удача была на его стороне, и потому он разбил их и вынудил их укрыться у тартарского царя Табанека или Таянека. Этот повелитель приказал предательски убить Авенк Хана, и тогда его сын Чокун бежал в страну Кашгар, где он не нашёл себе пристанища и лишился жизни, что случилось в 599 году Хиджры.

В течении последующего года Хиджры, который был 600 - 602 и который Моголы называют годом Леопарда, Ченгизхан подчинил себе все Могольские и Тартарские племена и собрал совет всех великих старейшин этих двух народов. Тюрки называют подобный государственный совет - Курилтай, и на нём Туби Тангри поменял имя Тамугина на имя Ченгизхан и повелел считать отныне знаменем его войск – белый штандарт, после чего Ченгизхан выступил против Каракатаев и одержал над ними такую полную победу, что их царь, Илкан, решился принять яд, дабы не видеть разорения своего государства.

С этого момента и до 615 года он покорил всех ранее непокорных ему каракатайских князей. Он разгромил врага Мусульман Кучлека, и тот вынужден был бежать в лесистые горы страны, которая стала называться Каракатай, что в переводе с тюркского означает "Чёрные Катаи".

В 615 года Хиджры Ченгизхан вступил в Трансоксанию, чтобы воевать с Мохаммедом, прозванным Хуарезмшахом. Причина войны кроется уже в самом титуле этого

князя. Вначале он послал туда своих сыновей Чагатая или Чогатая и Октая и приказал им принести сведения о войсках этого Султана, затем отправил двух военачальников для осады городов Бенакет, Асбаникет и Ходженд. Затем он сам двинулся к Бухаре, в котором укрылись главные военачальники армии Султана Мохаммеда с тем, чтобы защитить город.

В 617 году, который по могольскому и китайскому циклу был Годом Змеи, Ченгизхан подошёл к Бохаре, где в первую же ночь он убрал кавалерию хорезмийцев, совершавшую дозор, что вынудило жителей обратиться к нему на следующий же день с просьбой о пощаде. Вначале он им её даровал, ограничившись грабежом города, но узнав о том, что в городе прячется изрядное количество солдат, которые намерены внезапно напасть на врага при захвате крепости, он повелел разрушить город и убить всех его жителей.

Октай, сын Ченгизхана, между тем осадил город Отрар, где правил Джаирхан, главный зачинщик этой войны. Он захватил город через 5 месяцев, и Джаирхан был вынужден спрятаться в крепости, где продержался недолго. Октай вначале его просто пленил, но вскоре получил приказ отца умертвить его. Таким образом, как говорится в истории о Мохаммеде Ховарезм-шахе, правитель и жители Отрара были наказаны за вероломство, проявленное ими когда-то по отношению к Моголам.

Одновременно Джуджи Хан взял город Джунд, который он повелел разграбить и снести с лица земли; Аласхан точно так же поступил с Ходжендом, и в живых остались лишь те жители, что успели спастись бегством. Историки рассказывают о счастливой участи Тимур Мелика, правителя Ходженда, который увидя моголов, спасся водным путём, а тем после многих дней преследования, так и не удалось его догнать.

Сразу же после завершения осады Бухары Ченгизхан подошёл к Самарканду. Жители этого города разделились на два лагеря: одни хотели открыть ему ворота, в то время как другие, сохраняя верность своему Султану, решили защищать его до конца. Между тем городской Муфтий с главными Имамими и Докторами Мусульманского Права, отправились в лагерь Моголов с тем, чтобы добиться благих условий для своего города, но добились милости только для себя, своих близких и обещания сохранить их добро. Моголы, войдя в город, вывели из него всех жителей, разграбили его, а затем осадили и захватили укрепление, безжалостно истребив всех, кто там находился, не сделав исключения ни для кого.

Всё это произошло в то же самое время, когда Ченгизхан, узнав о слабости армии Мохаммеда Ховарезмшаха, послал двух своих полководцев Джебе Новиана и Суидая Бехадыра с армией в 30 тысяч конников, в Хорассан, где тогда находился этот Султан. Сии полководцы вскоре свергли его и так горячо преследовали, что Султан был вынужден покинуть эти края и укрыться в Ираке. Однако Моголы шли за ним по пятам, грабя и убивая всех, кто встречался на их пути, и они пересекли две страны – Адербиджиан и Ширван, дошли до города Дербента, прошли по северному побережью Каспийского моря и наконец дошли до главной ставки Ченгизхана, находившейся в Трансоксане.

Закончив завоевание Трансоксаны, Ченгизхан послал трёх своих сыновей – Джуджи, Чагатая и Октая – захватить страну Ховарезм, лежавшую по обеим берегам Окса, или Джихона, реки, пересекающей всю страну и несущей свои воды в Каспийское море. Сии Принцы вначале осадили столицу, которая так же как и страна называлась Ховарезм и где от имени Султана Мохаммеда правил Хамартегин. Эта осада была безуспеш-

ной и долгой, ибо между братьями Джуджи и Чагатаем возникла ссора из-за главенства.

Как только Ченгизхан узнал о ссоре между двумя Принцами, он послал приказ Октаю взять на себя командование армией, уладить распри между братьями и предписал ему ничего не предпринимать, не посоветовавшись с ними. Вскоре в армии установилось согласие и осада города Ховарезма успешно завершилась.

Став хозяевами города, Моголы признали его слишком могущественным в силу его местоположения, и полностью разрушили. Они вывели из него всех жителей, и выбрав из их числа сто тысяч самых молодых людей обоих полов в качестве рабов, раздали всех остальных солдатам, отдав им приказ перерезать пленникам горло. По рассказам, каждый из ста тысяч солдат, находившихся на площади, должен был убить по 24 человека.

В то время как армия принцев захватывала страну Хуарезм, их отец производил опустошение в Хорассане: покинув Балх - самую старинную столицу этой страны, которую называли *Куббат ал Ислам*, что означает *Оплот Мусульманства*, он захватил, встретившийся ему на пути город Термед, разрушил его в два дня и истребил его жителей всех до последнего. Несмотря на то, что жители Балха выслали навстречу ему посланцев, уверили его в своей верности и полностью отдались на его милость, он им её не даровал и повелел уничтожить их.

Другой сын Ченгизхана, Тули хан, прибыл в лагерь вскоре после исполнения этого приказа, и отец повелел ему пойти вглубь страны и опустошать её, в то время как сам Ченгизхан намеревался осадить Талекан, где был хорошо укрепленный замок. Ченгизхану пришлось томиться возле него целых семь месяцев, ибо жители отчаянно оборонялись, а его армия уже не была столь огромной как раньше. Однако возвращение

Тулихана из похода в Хорассан, где он захватил основные города, укрепило его силы, и он наконец взял укрепление, не пощадив никого из находившихся в нём.

После взятия Талекана в его лагере прошёл слух, что Джелаледдин, сын Мохаммеда Ховарезмшаха, побил Моголов возле места по имени Барани. Разгневавшись сверх меры, он вернулся в западную часть Персии и учинил там такой жестокий и сокрушительный разгром и опустошение, что там, где он прошёл, не осталось никакого следа от того, что здесь когда-то могли жить люди. Одновременно он послал Балай Новиана в королевства Лахавер или Лахор и Мултан на Востоке, где было учинено точно такое же опустошение.

Вскоре Тулихан отправился осаждать три других главных города Хорассана, и мы уже упоминали о Балхе, который можно считать четвёртым городом. Он начал с Меру, который назывался также Шаигиан, в отличие от другого Меру или Аль-Руда, находившегося в той же стране. Ему удалось легко овладеть этим большим городом, правитель которого, покинул его из страха, что жители, ненавидевшие его, предадут его в руки Моголов. Войдя в Меру, Тулихан повелел разрушить его стены, и отобрав молодых девушек и юношей для продажи в рабство, отдал один миллион триста тысяч жителей на растерзание солдатам.

Город Нишабур, другой крупный город этой страны, подвергся той же участи: там погибли один миллион семьсот сорок семь тысяч жителей. То же самое случилось и с другими городами на этой территории, которая была большой и густонаселённой.

Герат был самым крупным из городов Хорассана, осаждённый Тулиханом. Мохаммед Джорджани, правитель страны, обладавший большой армией, защищал его. В течении первых семи дней осады, правитель оказал такое яростное и такое сильное сопротивление, что Мо-

голы поняли, что их план не удастся исполнить так же легко, как это было раньше. Но случилось так, что этот Господин, храбрость которого не уступала его мудрости, был смертельно пронзён стрелой во время битвы.

После смерти правителя осаждённые начали терять мужество и уже заговорили о сдаче, а Тулихан уже предупреждённый своими шпионами, подошёл к одним из ворот города в сопровождении всего 200 всадников, чтобы начать переговоры с теми вельможами, которые более других склонялись к миру. Он объявил, что если они сдадутся, то не будет никакого ущерба ни им, ни их имуществу, и что он удовольствуется всего лишь половиной того, что они платили Султану Ховарезма.

После обещания Тулихана, подкреплённого торжественной клятвой об условиях сдачи, вельможи Герата открыли ему ворота и пышно его встретили. Тулихан выполнил условия договора и проследил, чтобы Моголы не нанесли им никакой обиды. Он довольствовался казнью непокорившегося отряда воинов, назначил правителем Малека Абубекра, верховным судьёй - Мангтая, а сам отправился в ставку отца в город Талекан, о котором мы уже упоминали.

Но гибель этого могущественного города была предрешена Божественным предначертанием, говорит Хондемир, и его падение было неизбежно. Случилось так, что весть о победе Джелаледдина над Моголами возле города Газна дошла и до тех городов Хорассана, где Тулихан поставил своих правителей. Их жители восстали и перерезали всех Моголов, которые попали им под руку. Жители Герата схватив и убив Малека Абубекра и Мангтая вместе с их людьми, выбрали для своей защиты Мобарез-эддина Себзвари.

Услышав сии плохие вести, Ченгизхан сурово отчитал своего сына Тулихана за несправедливую милость, проявленную к врагам, которые воспользовались

этим, сыграли с ним злую шутку. Чтобы исправить содеянное и отплатить за тяжкий афронт, он отправил в Герат Илджентквоя Новиана с 80 тысячами конников. Герат держал осаду целых 10 месяцев, в течении которых его жители отчаянно защищались, прилагая невероятные усилия для обороны города, но в конце концов они были побеждены и все безжалостно вырезаны, а было их 1 миллион 600 тысяч человек.

Эмир Хованд или Ховенд Шах рассказывает, что Шерфеддин Хатиб и с ним ещё 15 человек спрятались в пещерах, где их не смогли найти Моголы, которые впрочем всё обыскивали очень тщательно. Вскоре к ним присоединилось ещё двадцать четыре человека, которым каким-то чудом удалось избежать гибели от рук врагов. Эти 40 человек прожили в пустом разрушенном Герате целых пятнадцать лет, и никто за эти годы не поселился рядом с ними в этом городе, который раньше назывался *Фердоус Нишан* или *Нишин*, что переводится как "Средоточие рая". А случилось сие несчастье в 619 году Хиджры, или 1222 от Р.Х.

Завершив войны против Мохаммеда Хуарезмшаха и его сыновей, о которых мы уже упоминали, Ченгизхан собрал совет со своими сыновьями и наиболее знатными вельможами в 621 году Хиджры, на котором было решено вернуться в Орду Балиг, где находилась его царская ставка.

Однако по прибытии в ставку, он узнал, что Шейдерку, его наместник в стране Тангут и Кашин, поднял бунт и направляется к нему с армией в пятьсот тысяч воинов. Ченгизхан выступил ему навстречу с таким же количеством солдат и устроил одну из самых кровопролитных битв, о которых когда-либо слышала история: по свидетельству Моголов на поле боя полегло более трёхсот тысяч врагов, число же потерь, понесённых Моголами, покрыто тайной.

Это поражение не вынудило Шейдерку покориться победителю, однако после неоднократных последующих поражений он попросил пощады и поклялся в верности Ченгизхану. Последний вновь намеревался объявить войну некоторым из своих соседей, но Послы склонили его к миру, послав ему богатые дары.

В 624 году Хиджры (1226 от Р.Х.) Ченгизхан ослабленный усталостью и болезнями, полученными в результате военных кампаний, которыми он занимался до 73 лет, решил разделить свои владения между своими сыновьями. Их было четверо: Джуджи, Чагатай, Октай и Тули. Однако старший – Джуджи погиб за шесть месяцев до смерти отца в прикаспийской кипджакской войне, которой он руководил, оставив после себя многочисленных сыновей, старшим из которых был Бату.

Ченгизхан назначил Октая преемником своей империи, куда входили Моголия, Катай и другие государства, протянувшиеся на Восток. Октай получил титул Каан, и его преемником был назначен его сын Гаюк Хан.

Чагатай получил Трансоксану, называемую арабами Маоваралнахар, и которую мы в наши дни называем именем этого принца – Чагатай, или страна Узбеков, и эта страна и есть Туркестан. Отец дал ему в качестве советника и командующего армией Караджара Новиана.

Хорассан, Персия и Индия были дарованы Тулихану, который сам и завоевал большую часть из этих земель. Его сыновья Мангука, Коблай и Холагу прославились в истории.

Бату, сын Джуджи, по приказу Ченгизхана унаследовал от отца государства Аланов, Русов и Булгар, находившиеся к северу от Каспийского моря. Этот внук Ченгизхана пересёк Россию, добрался до Моравии, откуда он отправился в Венгрию и намеревался осадить Константинополь, если бы его планам не пришёл конец вместе с его кончиной, последовавшей в 656 году Хиджры.

После раздела государства Ченгизхан вручил Чагатаю торжественный договор, заключённый между Килханом и Фаджули, сыновьями Тумена хана, по которому потомки Фаджули не имели права наследовать от своего деда Тумена хана, пока будут существовать наследники их дяди Килхана. Договор скреплённый печатью Тумена хана, закреплял право происхождения Ченгизидов от Килхана и мог служить им защитой против Тимуридов, что в дальнейшем и случилось с потомством Тамерлана, который был из рода Фаджули.

Смерть Ченгизхана последовала на 4-й день месяца Рамадан в году 624 Хиджры, в Донгузил, то есть в Год Свиньи по игурейскому и катаяскому летоисчислению. Именно в Год Свиньи он родился, и именно в этот год он стал императором Тюрков, Тартар и Моголов. Его тайно похоронили у подножья дерева, где по преданию он как-то остановился на отдых и спросил у своих приближённых, не подходит ли это место для его погребения. Вскоре после его кончины густой кустарник вырос вокруг дерева и сделал это место недоступным.

Всё, что сказано здесь о Ченгизхане, взято из Хондемира. Мирхонд, который был одновременно Эмиром Мохаммедом Ховандом, или Ховендом, также создал подробное жизнеописание великого Победителя и бича Мусульманства. Я одолжил эту, крайне редкую рукопись, которая попала в мои руки, благодаря щедрости великого Герцога Тосканы, одному из моих друзей, который использовал её, чтобы показать жизнь этого повелителя во всём его размахе.

Абулфарадж, рассказывает, в десятой династии, которая была династией Моголов, что Ченгизхан ещё во время своей жизни разделил управление своим государством между своими четырьмя сыновьями следующим образом: Первый сын, которого он называет не Джуджи, а Тушчи, руководил охотой, что считалось выс-

шей должностью у Моголов, второй – Чагатай, управлял правосудием, Октай – третий сын и наследник, занимался государственной политикой, а четвёртый – Тули, военным руководством.

Потомки Ченгизхана почитались у Моголов и Тартар, но никогда и никто больше не смел носить титул Хана или Султана, которые принадлежали только ему. Даже сам Тамерлан почёл за честь носить титул Курхана, то есть его родственника. После смерти Хусайна, которого он разбил, он присвоил титул Султана Союргатмишу, который был из того же рода, хотя и находился в его подчинении.

Стр. 382

GENGHIZKHANIAN — ЧЕНГИЗХАНИЙЯ

Taourat Genghizēhaniah – Закон Ченгизханийя. Восемь заповедей, в которых содержится всё, что мы встречаем в десяти заповедях, кроме той, где речь идёт о праздновании Сабата. Не подлежит сомнению, что Религия Моголов очень близка к Христианской, ибо Ченгизхан и его наследники всегда были друзьями Христиан и врагами Магометан, и длилось это до Никудар Оглана, принявшего Мусульманство и взявшего имя Ахмед.

Жена Ченгизхана была Христианкой, и Тамерлан женился на дочери Камаралдина, который как и он принадлежал к Религии Ченгизханийя. Многие могольские Императоры отмечали вместе с Христианами праздники Пасхи и Троицын день (Пятидесятницу), и Посольства Людовика Святого и христианских королей Армении, свидетельствовали, что они чтити все обряды Христианской Религии.

Абулфарадж сообщает, что Ченгизхан перед выступлением против врагов поднялся на вершину одного холма, где провёл три дня и три ночи с непокрытой голо-

вой, постясь и полагаясь на милость Божию и моля Его о помощи. После этого благочестивого деяния он увидел во сне человека, облаченного в одеяние, похожего на то, что носят Епископы на Востоке, и тот уверил его в полной победе. Возможно, что эта история основана на том обещании, что сделал ему Туби Тангри, когда менял его имя Тамугин на Ченгизхан.

Стр. 382

GENGHIZKHANIAN — ЧЕНГИЗХАНИДЫ

Словом "ченгизханиды" называют моголов — прямых потомков Ченгизхана. Они царствовали во всех государствах, которые этот Завоеватель оставил своим детям, однако преемственность (в самом широком смысле этого слова) только тех, кто правил в Иране или Персии, проявилась наиболее полным образом.

Эта династия, в которую входят 14 правителей, началась в 599 году Хиджры или в 1202 году от Р.Х. и завершилась в 736 году Хиджры или в 1335 году от Р.Х. Это не значит, что после этой даты не появлялись правители из этого рода, просто историки не считали их преемниками этой великой империи. Упомянутые 14 правителей царствовали в общей сложности 137 лет.

Первый из них — Ченгизхан правил 25 лет.

*Второй — Октай Каан, сын Ченгизхана, царствовал
— 13 лет.*

Гаяк Хан, сын Октая — один год.

Мангу Каан, сын Тули, сына Ченгизхана — 9 лет.

Хулагу Хан, сын Тули — 9 лет.

Абака Хан, сын Хулагу — 17 лет.

Ахмед Хан, могольское имя которого было Никудар

Оглан, сын Хулагу — два года и два месяца.

Аргун Хан, сын Абака Хана — 7 лет.

Ганджату Хан, или Кахту Хан, сын Абака Хана

— 3 года и 7 месяцев.

Байду Хан, сын Таргая, сына Хулагу

— 7 или 8 месяцев.

Газан Хан, сын Аргуна — 8 лет, 9 месяцев.

Мохаммед, сын Аргуна по прозвищу Ходабенде, могольское имя которого было Алджапту

— 12 лет и 9 месяцев.

Абусаид Хан, сын Мохаммеда Ходабенде — 19 лет.

Арба Хан, сын Сенгигана, сына Малека Тимура, сына Артак Бога, сына Тули, сына Ченгизхана правил

— 5 месяцев.

В конце своего царствования в 736 году Хиджры Ченгизханиды были смещены Тимуридами, то есть Тамерланом и его потомками, которые изгнали их из Туркестана и из Трансоксаны и вынудили отступить далеко на север в страну Узбеков или Жузбегов.

Тимуриды правили Трансоксаной до 900 году Хиджры или 1494 году от Р.Х. Именно в том году Шайбек Хан, сын Будак Султана Узбеков, который считал себя одним из Ченгизханидов, изгнал Тимуридов из Туркестана и Хорассана, вынудив их уйти в Индию, где они основали царскую династию, которая правит и поныне и которую мы называем Великими Моголами по причине их могольского или тартарского происхождения. См. раздел *Шайбек*.

Марасши или Маракши написал историю Ченгизхана и Моголов в третьей части своей книги, которая находится в Королевской Библиотеке. См. раздел *Марасши*. Кроме того, нам известна история его жизни написанная в персидских стихах.

Стр. 383

GETHAN & GETHE — ГЕТА и ГЕТЕ

Геты, или Восточные Скифы жили по ту сторону горы Имаус и реки Сихон, которую древние называли Яксарт.

Тамерлан построил крепость в Ашабарахе, городе Гетов, а затем основал город Шарохия на реке Сихон, чтобы держать эти народы в пределах их собственных границ. Эта река отделяла Гетов и Катайцев от области, называемой Трансоксаной, так же как Сихон отделял её от Персии. *См. разделы Шарохия и Сихон.*

Стр.464

HOUSSAIN SOLTAN — ХУССАЙН СОЛТАН

Государь из рода Ченгизхана, правящий в той части Хорассана, столицей коготорой является Балх, а также в Трансоксане. Считается, что Тимур, или Тамерлан был у него на службе и восстал против него: что бы там ни было, но достоверно то, что он был разбит и умерщвлён Тамерланом в 771 году Хиджры, 1369 от Р.Х., после чего начинается царствие этого Победителя и длится до 807 года, когда он умер. Хуссайдн был пленён в Балхе, осаждённом Тамерланом.

После смерти Хуссайдна Тамерлан не посмел присвоить себе титул Хан или Султан, несмотря на то, что ему полностью принадлежала власть в стране, однако он присвоил этот титул Союргатмишу, который также был из рода Ченгизханидов.

Некоторые авторы говорят, что Хуссайдн был Султаном Герата, и что у него был сын Гайатледдин, который якобы когда-то спас Тамерлана от виселицы, когда того схватили как вора.

Стр. 464

HOUSSAIN SOFI — ХУССАЙН СОФИ

Султан Ховарезма, которого Тамерлан долгое время щадил. Мирно умер в своём государстве, оставив корону своему сыну Йосефу Софи, и тогда Тамерлан осадил и захватил его столицу, умертвил его самого, и таким образом стал хозяином всей огромной страны.

Эти два Султана не являлись духовными лицами в распространении мусульманской правоверной религии, а титул Софи означал, что они были Шиитами и последователями Али.

Стр. 464

HOUSSAIN MIRZA — ХУССАЙН МИРЗА

Сын Мансура, или Альмансора, сына Байкары, сына Омар Шейха, второго сына Тимура или Тамерлана. Его прозвали Абулгази из-за его побед, ибо он разбил и умертвил Ядигара, сына Мохаммеда Мирзы, сына Байсанкора, сына Шароха, четвёртого сына Тамерлана и своего близкого родственника, который овладел Хорасаном и столицей городом Гератом в 875 году Хиджры, 1470 году от Р.Х.

Он вёл много войн, одержал множество побед над Узбекскими Тартарами, совершавшими частые набеги на его земли, и изгнал Бабура из Трансоксаны. Этот государь был другом добродетели и наук, и им Хондемир заканчивает свою историю в 904 году Хиджры. Однако он жил и царствовал в Хорассане ещё до 911 года, что соответствует 1505 году от Р.Х. и оставил много детей, старшего из которых Беди ал Замана Узбеки лишили трона своего отца, Султана Хуссайна, и он был вынужден укрыться у персидского царя Шаха Исмаэля

Софи, который назначил ему для проживания город Торис. Этот государь жил в Персии до 920 года и умер тремя годами позже в Константинополе.

Стр. 470

JADIGHIAR MIRZA — ЯДИГАР МИРЗА

Сын Мирзы Мохаммеда, сына Байсанкора, сына Шахроха, сына Тамерлана.

В союзе с Хассан Бегом – Усункассаном, он воевал против Абусаида, сына Мохаммеда, сына Мираншаха, третьего сына Тамерлана, и умертвив того, отправился в 873 году Хиджры для осады города Ассерабад. Однако там он встретил Хуссайна Мирзу, повелителя Хорассана, потомка Омар Шейха, второго сына Тамерлана, который разбил его.

В 874 Ядигар, укрылся в Торисе у Усункассана, который во-второй раз помог ему, дав ему войско, при помощи которого он разбил Хуссайна и вынудил его бежать в сторону Фараба и Балха: однако с этой победой став властелином Хорассана, он пренебрёг делами и мерами предосторожности, и настолько отдался во власть удовольствий, что у Хуссайна было время неожиданно напасть на него, и сделал он это всего с тысячей конников. Нашед его во время оргии, он лишил его жизни в 875 году Хиджры. Этот государь был последним из рода Шахроха, сына Тамерлана.

Хондемир.

Стр. 470

IAGIOUGE & MAGIOUGE — ЯДЖУДЖ И МАДЖУДЖ

Гог и Магог, потомство которых идёт от Яфета, и которое живёт в самых северных краях Азии. Эбн Аловарди в своей книге, озаглавленной *Хиридат аль аджаб*,

говорит, рассказывая об этих странах: *“Народы Гога и Магога можно найти далеко на севере, пройдя через страну Каймакинцев и страну Секлабов”*.

Первые из этих народов являются Тартарами, которых мы сегодня называем Калмыками, вторые – древние Шалибы, которых мы называем Склавами или Эсклавами. Они живут в Азии, но покинули свою страну, чтобы заселить другое, более близкое к нам место, которому они присвоили своё собственное имя.

Эти народы, – говорит тот же автор, – живут в очень высоких и обрывистых горах, куда не может подняться ни одно впряжённое в воз животное. По донесению Абу Исхака, посланного туда Хорассанским Царём, всё продовольствие и все товары, предназначенные для торговли, переносятся на спинах людей или коз, и последние достигают крупных размеров в этой стране. Он добавляет, что понадобилось семнадцать дней подъёма и спуска по горам, пока он смог добраться до местонахождения этой нации, и что среди этого народа не нашлось ни одного человека, который захотел бы рассказать о том, что касается их жизни. Существует большая вероятность, что эти народы являются теми, коих Греки называли Гиперборейцами.

Автор книги под названием *НеЗабат аль колуб* цитирует другую книгу *Кетаб аль мессалек валь мемалек*, в которой говорится, что Ватек, девятый Халиф дома Аббасидов, пожелал с достоверностью узнать, что представляет собой знаменитая крепостная стена Яджуджа и Маджуджа, или Гога и Магога, построенная когда-то Александром Великим с целью воспрепятствовать вторжению северных варваров в самое сердце Азии. Итак сей Халиф поручил своему приближённому, некоему Саламу, отыскать сие, весьма лестно упоминавшееся в древних историях, строение и достоверно его описать.

Салам отбыл из города Серменрай, или Самара,

находящийся в Халдее, где находилась резиденция Ватеха, в 228 году Хиджры, что соответствовало 841 году от Р.Х в сопровождении пятидесяти человек, имея при себе всё необходимое для такого путешествия. Сначала он отправился к Царю Армении в его столицу Сис.

Покинув Армению, он направился в сторону Ширвана, или Северной Медии, где правил в то время Филаншах, а из Ширвана его путь лежал к Царю Аланов, или Аленов, народности, сохранившие это название и до нашего времени. Затем он отправился к Государю, носящему титул *Властитель золотого трона* и правящему в городе Баб аль Абуаб, что находится у Каспийских врат, и назывался по персидски Дербенд, а по тюркски – Демир капи.

Казуни в своей книге *Аджаб аль Махлукат* рассказывает, что в то время, когда сей посланец пребывал в Дербенде, Государь этой страны отправился на рыбную ловлю на Каспийское море и взял с собой Салама. Они поймали большую рыбину, в брюхе которой была другая, ещё живая рыба с женским лицом и фигурой. Она была обнажена до пояса, а остальная часть тела до колен была прикрыта кожаным одеянием, похожим на мужское исподнее. Существо закрывало руками лицо, рвало на себе волосы и испускало глубокие вздохи, но оно недолго оставалось в живых. Тот же Казуни добавляет, что книга Тарих Магреб, представляющая собой историю Африки, подтверждает правдивость данного рассказа многими другими историями о Сиренах.

Властитель золотого трона, которого звали Тархан, дал Саламу проводников, чтобы те провели его дальше на север, и через 26 дней пути он добрался до страны, где был очень дурной запах. За десять дней до этого места он обнаружил города, где по рассказам жили Гиперборейские народы, называемые Яджуджем и Маджуджем, но от них остались лишь пустые необитаемые лачуги. И наконец на 27 день он прибыл в Хасна, место

так названное Арабами из-за своего почти неприступного положения.

Там можно было увидеть остатки крепостной стены, разыскиваемой нашими путешественниками, и Салам приказавши поднести его к ней и узнавши это замечательное творение, нашёл его в точности таким, каким оно было описано в книгах, которые он нарочно привёз с собой, чтобы проверить их достоверность. После такого любопытного открытия ему больше незачем было там оставаться, и он решил вернуться в Самара другой дорогой, отправившись от Каспийского моря на восток. Через два месяца он со своим маленьким караваном оказался в семи парасангах, или в четырнадцати французских милях, от Самарканда, откуда он направился в Хорассан и вернулся к Халифу, своему господину, затратив на всё путешествие всего два года и четыре месяца.

Стр 982

KEZELBASCH — КЕЗЕЛЬБАШ

Или Кизильбаш. Тюркское слово, переводимое, как *Красная голова*. Тюрки называют этим именем Персов с эпохи, когда Исмаэл Софи, основатель правящей ныне в Персии династии Государей, повелел своим солдатам носить красные колпаки, обёрнутые двенадцать раз шарфом, или тюрбаном, в память и в честь двенадцати имамов, последователей Али, от которого, как он утверждает, идёт его род. Этот колпак по-персидски зовётся *Тадж*, и он был введён в 907 году Хиджры.

Стр. 984

КНАКАН — ХАКАН.

См. ниже главу "Хан".

Стр. 984

КНАЛАГ' — ХАЛАДЖ

Или Кал-адж. Название племени, или нации, в Тюркестане, которое повелитель той страны Огузхан назвал так из-за происхождения, приключившегося в его армии во время похода.

Один из военачальников отделился от войска, чтобы помочь своей только что разрешившейся от бремени жене, у которой из-за отсутствия еды не было молока, чтобы кормить ребёнка. Вдруг он увидел лису, несущую зайца. Воин кинулся за ней в погоню, заставил лису бросить добычу, зажарил зайца и накормил мать ребёнка.

Узнав об этом, Огузхан повелел дать ребёнку и всем его потомкам имя Халадж или Кал-адж в память о столь счастливой встрече, сохранившей ему жизнь, оставив лисицу голодной. Ибо эти два слова *Кал-адж*, означают на тюркском языке *остаться голодным*. **Мирхонд**.

Стр. 989

КНАН — ХАН

Халими в своём Персидском и Тюркском Словаре даёт этому слову значение тюркских слов *Улуг Бег*, то есть *Великий и Могущественный Государь*. Самые могущественные цари Тюркестана, Великой Тартарии и Хатая присваивали себе раньше этот титул. Чингиз, этот могущественный Завоеватель, назвал себя именно так, и этот титул стал частью его имени, и все восточные авторы называют его Чингизхан.

Крымские Тартары, которых обычно называют младшими Тартарами, и которые являются потомками Чингизхана, сохраняют этот титул; а Отманидские Императоры из всех других титулов именно этот ставят вначале. Так, описывая их генеалогию, тюркские авторы го-

ворят: Мохаммед Хан, Бен Ибрахим Хан, Бен Ахмед Хан, и тд. Те же самые Государи ставят этот титул в грифе своего свидетельства. Например гриф Султана Махомета IV содержит эти слова: *Мохаммед Хан Бен Ибрахим Хан Моджаффер дайма: Мохаммед Хан сын победоносного Ибрахим Хана.*

Придворная знать и правители Провинций в Персии также получают титул Хана.

Хакан имеет то же значение, что и *Хан*, но употребляется гораздо реже.

Моголы приносят это слово на выдохе: *Каан* вместо *Хан*, и в их Истории мы находим имена двух преемников Чингизхана: Октайкаана и Монгакаана.

Стр. 989

КНАНАКАН — ХАНАКА

Название праздника, который отмечается на двадцать второй день месяца Тешиин.

Стр. 989

КНАНВАЛИГ — ХАНБАЛИГ, или Ханбалек.

Название города, который наши Историки и Географы нарекли *Камбалу* и который они поместили в великой Тартарии к северу от Китая. Однако по определению Историки и Географов Востока, несомненно, что этот город находится в Китае.

Эбн Саид в *Абул Феда* определяет его 130° долготы и 35°, 25' северной широты и помещает этот город в четвёртом Климате, но Таблицы под названием *алхатаур* дают ему лишь 124° долготы и 49° северной широты и отправляют его в шестой Климат. Между тем расчёты Эбн Саида больше соответствуют истине, особенно если принять во внимание путь, проделан-

ный Послами Шахроха и его сына Улуг Бега до столицы северного Китая.

Тем не менее и Эбн Саид, и автор Таблиц *алхатаур*, признают, что Ханбалиг расположен в стране Хатай, то есть, в Китае, далеко на Востоке. Эбн Саид добавляет, что он был знаменит в то время благодаря купцам, которые ездили в него за товаром; что рядом с этим городом находились серебрянные копи, и что на юге его территория ограничивалась горами Белхар, названными так по имени могущественного Царя Индии, соседа Китая.

АльБерженди в своей Географии, озаглавленной *Рессалат мессахат ард*, пишет, что город Ханбалиг расположен на самом краю Тюркестана, и совершенно неправдоподобным кажется то, что рассказывают о его величии и мощи. Нужно заметить, что автор считает Тюркестаном обширную страну, простирающуюся от Каспийского моря до самого Восточного моря, омывающего великую Тартарию и Китай.

Первой Победой Чингизхана после того, как он стал полным властелином великой Тартарии, было взятие его полководцами Ханбалига, который они завоевали у Алтан Хана, тогдашнего Императора Китая. Чингизхан поставил туда Правителя, сам же перешёл через Джихон, где одержал и другие поразительные победы, о которых вы можете прочесть в главе о нём. Вернувшись в своё государство, он узнал, что Хатайцы, или Китайцы сбросили иго, и готовился было вернуться туда, но смерть настигла его самого. Однако его преемник Октай Хан не только осуществил прожект своего отца и привёл к покорности взбунтовавшиеся народы; он распространил свои победы по всей великой Китайской Империи так широко, как этого не сделал даже сам Чингизхан. С этого времени Ханбалиг и все его владения оставались долгое время под властью Императоров Чингизханидов.

Стр. 661

NAOUAI — НАУАИ

Или как обычно говорят, Неваи. Таково прозвище Надхама, или Незама, эддина Мир Алишира, визиря Хуссайна Мирзы Султана из рода Тамерлана. Эта личность отличилась в персидской и тюркской поэзии.

Из персидских стихов он является автором: *Надм Альджаухер, Ферхад и Ширин, Меджнун и Лейле, Седд Искендер и Себа Сиаре.*

Он также написал *Четыре Дивана*, или Сборник тюркских стихов, названия которых *Гараиб алсогар, Науадир альшебаб, Бедаи Алват и Фаваид акбар*, и они предназначались для детей, молодых людей, для людей среднего возраста и стариков. Он умер в 906 или 912 году Хиджры. *Сами.*

Стр. 668

NEKHSCHEB — НЕХШЕБ

Город в провинции Трансоксана, то есть в стране, которая находится за рекой Сихон, или Аму, именуемую древними Окс. Арабы смягчили произношение этого названия, и по обыкновению зовут этот город Нессеф и Нассаф.

Этот город расположен на обширной равнине, орошаемой множеством ручьёв, и поэтому очень плодородной, и она находится в двух днях пути от горы Имаус. Красота и прекрасный вкус фруктов этой земли сделали её известной, а великие люди, вышедшие из этих мест и носящие имя Нассафи, или Нессефи, прославили её.

Этот город был выбран неким знаменитым самозванцем, по имени Баркай для демонстрации своих фокусов; он повелел вынуть со дна колодца, некое устрой-

ство, называемое им Луной, и которое с тех пор называли Луной Нехшеба.

Абул Феда и Ахмед Бен Араб Шах пишут, что этот город называется также Карши, и что он расположен на дороге, ведущей от берегов Джихона до города Каш, и что от берегов этой реки и до Нехшеба страна (земля) неплодна и пустынна. Канун Баируни располагает этот город на 88° долготы и $39^{\circ} 50'$ северной широты. Некоторые авторы убирают $50'$ северной широты.

Стр. 697

OTRAR — ОТПАР

Название города в Туркестане, который раньше назывался Фараб, или Фаряб, и который находится на $88^{\circ} 30'$ долготы и 49° северной широты. Этот город орошается рекой Шаш и расположен недалеко от города Балассагун. Город Кодар известен в основном благодаря поступлению товаров из Отрара.

Отрар был взят Мохаммедом Котбеддином Хуарезм Шахом в то время, когда он считался столицей всего Туркестана, и взятие этого места навлекло на его голову опустошительную войну со стороны Чингизхана и Моголов.

Чингизхан начал войну с Султаном Мухаммадом взятием Отрара в 610 году Хиджры. См. главы Мухаммед Хуарезм Шах и Фараб.

Стр. 697

OTRARI — ОТПАРИ, ОТПАРЕЦ

Это слово означает то же, что и Фараби, или Фаряби (Фарабиец), то есть, человек родом из города Фараба, или Фаряба. Так мы обычно зовём Аль Фараби и Аль Джаухари – автора Арабского Словаря, озаглавленного *Сихат Аллогат*.

Куамеддин, скончавшийся в 700 году Хиджры и написавший комментарий к книге Джауарди *Оссул*, также получил прозвище Отрари. См. главу *Фараби*.

Стр. 622

РАД — ПАД

Это слово означает на персидском *Пал*, *Стража* и *Страж*, и присоединяется к слову *Шах*, что на том же языке означает *Король*, и форма этого слова *Падишах*, является титулом, который носят Великие Восточные Короли, такие как Султаны, или Императоры у Тюрков, Персов и Моголов в Индии.

Султан Тюрков настолько ревностно относится к этому титулу, что из всех Христианских королей, наградил им когда-то лишь короля Франции. Но через некоторое время Английские короли при помощи подарков тоже добились от него этого титула. Что же касается Испанского короля, то сей султан дал ему только титул *Крал*, что на эскавонском языке означает *Король*.

Персы говорят, что великий Король должен носить титул Падишах, ибо он является стражем и защитником всех тех народов на земле, которые признают его власть. Однако существует другая этимология этого слова, происходящая из его другого значения, где *Пад* означает *Трон*, или *Королевское Жилище*. Шейх Сади придерживается первой этимологии в следующем дистихе: *Padischah pasban Dervisch est ghret tchih namet beëzz devlet oest* (великий Король должен постоянно следить за безопасностью своих Подданных, хотя своим достоинством он и выше их всех).

Стр. 622

РАДИСНАН — ПАДИШАХ

См. Предыдущее название.

Стр. 622

PAHALAVAN — ПАХАЛАВАН

или *Пехлеван*. Это слово переводится с персидского, как *храбрый и смелый человек*, что на Востоке обозначает то же, что *Герой* в нашем определении.

Пахалаван Джахан, то есть самый смелый человек своего времени, означает одновременно высокие качества и обязанности, которыми Древние Цари облечали Полководцев своих Армий и Правителей своих владений. *Пахалаван* — пользуется большим уважением. См. названия *Зал*, *Сам* и *Ростам*, которых называли этим титулом.

Стр. 751

SAMANI — САМАНИ

Прозвище Абу Саада Абдалкерима Мохаммеда, носящего звание Аль Мерузи, ибо он был уроженцем города Меру в Хорассане, и имя Самани, поскольку он происходил из арабского рода, или племени, носящего имя Саман. Он автор книги по арабской генеалогии, носящей имя *Ансаб*, и ещё одного произведения, озаглавленного *Адаб фи эстемал алхассаб* (*Книга по Арифметике*). Ему приписывают также произведение под названием *Имла в истимла*, где речь идёт о письменных уроках по мусульманской теологии.

Этот учёный родился в 506 году Хиджры и скончался в 562 году.

Существует и другой Самани Аль Мерузи, скончавшийся в 489, и автор пороизведения *Боран фи эхлак* (*Книга Нравственности*).

Мансор Бен Мохаммед Аль Самани, Аль Мерузи, который возможно был сыном Абдалкерима, написал книгу, озаглавленную *Ауссаф*.

Эбн Самани был также автором труда под названием *Адаб алимла*, которая по всей видимости является объяснением книги Абдалкерима *Имла в эстимла*.

Стр. 751

SAMANIĀN — САМАНИЙЯ

Даулат Аль Саманийя. Государство, Княжество, Династия, и царствующая Семья Саманидов. Прежде всего нужно обратиться к тому, что уже сказано о Самане.

Хондемир говорит, что Ассад, сын Самана, водворился в городе Меру в Хорассане во время царствия Халифа Аль Мамона с четырьмя своими сыновьями, которых звали Нух, Ахмед, Яхья и Эли. Халиф, отдав правление Хорассаном Гассану, рекомендовал ему детей Ассада, как достойных, и по этой рекомендации сей Властелин назначил их на должности: старшего из братьев Нуха он отправил в Самарканд, Ахмеда – в Фаргану, а Яхья – в Шаш и Орушну, то есть, в города Трансоксаны, дабы те могли управлять этими городами. Последнего из четырёх братьев, Эли, он оставил при своей особе и доверил ему управление городом Гератом, одной из четырёх столиц Хорассана.

Сии четыре брата, сыновья Ассада, сына Самана, жили какое-то время в добром согласии друг с другом. Но поскольку каждый из них стал необычайно могуществен, между ними возникла зависть, повлекшая за собой распри и открытую войну между братьями до тех пор, пока Исмаэл, сын Ахмеда, второго брата, наделённый необычайными амбициями и храбростью, не стал Главой всего Рода, и пока наконец не достиг верховной власти.

Автор *Лев Тарих* пишет, что династия Саманидов началась после угасания династии Соффаринов, то есть род Самана унаследовал все государства, которыми

владел род Леита, и что он пользовался верховной властью в течении ста и ещё десяти лет, когда царствовали девять государей, включённых в сей Дистих: *“Знайте одного Исмаэла, одного Ахмеда, одного Нассера, двух Нухов, двух Абдалмелеков, двух Мансоров”*, но нужно сказать, что в данном дистихе эта династия не перечисляется в порядке царствования этих государей.

Тарих Аль Саман, представляющее собой историю рода Саманов, даёт нам каталог государей этой династии в следующем порядке:

*Исмаэл, прозванный — Самани, царствовал
семь лет и два месяца.*

*Второй — Ахмед, сын Исмаэла, царствовал
пять лет и четыре месяца.*

*Третий — Нассер, сын Ахмеда, царствовал
тридцать лет и три месяца.*

*Четвёртый — Нух, или Ной, Первый сын
Нассера царствовал двенадцать лет.*

*Пятый — Абдалмалек, сын Нуха, царствовал
семь лет и шесть месяцев.*

*Шестой — Мансор Первый, сын Абдалмалека,
царствовал одинадцать лет.*

*Седьмой — Нух Второй, сын Мансора,
царствовал двадцать два года.*

*Восьмой — Мансор Второй, сын Нуха
процарствовал один год и семь месяцев.*

*Девятый — Абдалмалек Второй, сын Нуха Второго, брат
Мансора Второго, царствовал восемь месяцев и семь дней.*

Продолжительность этих царствований не соответствует тем сто двум годам и шести месяцам, которые тот же автор приписывает этой Династии, и ещё меньше соответствует данным *Леб Тарих*, где указана цифра в сто десять лет. Однако это расхождение происходит от того, что царствование Исмаэла отсчитывается только с того момента, когда он был признан Халифом,

хотя его могущество и полная власть начались гораздо раньше.

Бен Шухнах называет 388 год Хиджры годом конца Династии Саманидов, и говорит, что Исмаэл Самани начал царствовать в 261 году. Продолжительность правления этой Династии была сто двадцать восемь лет. Он добавляет, что эти Государи, которые в большинстве своем были храбрыми, благородными, либеральными, великими поборниками справедливости и любителями пера, владели кроме Трансоксаны, ещё почти всеми странами, что входят сегодня в Персидскую империю, и что наконец Махмуд, сын Себектегина, завладел их Государствами, присоединив к ним Сегестан, большую часть Индии, и создал таким образом огромную Империю Газневидов, где он долгое время царствовал под титулом Эмира Абдуллы, прежде чем принять титул Султана.

Автор *Тарих Аль Саман*, который считает, что Исмаэл Самани происходит от древнего царя Персии Бахрама Чубина, также даёт генеалогию этого Государя: Исмаэль, сын Ахмеда, сына Ассада, сына Самана, сына Хаддаса, сына Хамана, сына Тахари, сына Бахрама. Однако эта генеалогия, как мы уже упоминали выше, не слишком достоверна.

Стр. 770

СНАНИН — ШАХИН

Это слово на персидском языке означает "*Царский сокол*" и на том же персидском и тюркском языках является именем многих особ.

СНАНИН MIRZA — ШАХИН МИРЗА

Имя одного из сыновей Шаха Аббаса Первого, которого позже прозвали Шах Сефи, когда после кончины

своего отца в 1008 году Хиджры, что означает 1629 год от Р. Х. он воцарился на персидском троне.

Царствие сего Государя длилось двенадцать лет, ибо он скончался в 1642 году от Р.Х., оставив преемником своего сына Шаха Аббаса Второго.

Стр. 770

СНАНРОКН — ШАХРОХ

Бехадыр, или Шахрох Мирза. Это имя четвёртого сына Тамерлана, давшего ему это имя потому, что получил новость о рождении Принца в то время, когда играл в шахматы, и сделал ход, называемый персами *шахрох*, то есть когда фигура, называемая нами *тура*, и которую некоторые называют *рыцарем*, объявляет шах королю.

По этой же причине он назвал Шахрохией город, построенный по приказанию его внука Мохаммеда Бен Джехангира на реке Ходженд, которую арабы называют Сихон, а древние звали Яксарт.

Шахрох унаследовал трон своего отца Тамерлана в 807 году Хиджры, почти всю свою жизнь воевал с Кара Жусуфом, государем Тюркоманов из династии Чёрных баранов, и с двумя его сыновьями. Скончался в 850 году Хиджры в возрасте 71 года в городе Рей, процарствовав сорок три года.

Этот государь был известен как своей справедливостью, так и благочестием, как щедростью, так и храбростью, а также другими воинскими добродетелями. Ибо разбив в трёх разных сражениях Кара Жусуфа, он после его смерти победил также и его сыновей Джеханшаха, и Эскендера. Однако спустя некоторое время, он вернул Джеханшаху провинцию Адербиджиан, сделав его своим данником, а Эскендера

оставил бесприютным и скитающимся из одной провинции в другую.

В 818 году Хиджры он восстановил знаменитую крепость или укрепление Герата, названную Ихтияреддин, которую когда-то разрушил его отец, и нанял для этого семь тысяч человек, выплатив им жалованье из своих собственных денег. Он повелел восстановить не только стены Герата, но также и стены города Меру, разрушенные со времён нашествия Чингизхана.

Сыновья Шахроха:

Старший Улуг Бег, получивший в правление Мауаральнахар, или провинцию Трансоксану, вместе с Туркестаном.

Второй сын Абул Фет Ибрахим, который примерно 20 лет правил Персией при жизни своего отца и умер в 838 году за 12 лет до его кончины. Этот государь оставил в городе Ширазе множество творений, сохранивших память о нём, и среди них знаменитый Мадрасса, или Колледж, носивший имя *Дар Ялсафа*, что означает *Дом радостей и наслаждений*; от этого государя осталось множество стихов так, что Шарфеддин Али Йезди, который считается наиболее красноречивым из персидских историков, посвятил ему книгу под названием *Джафер, или Зафер, Наме*, то есть Книгу Побед и истории Тамерлана, которую он написал по его приказу в 828 году Хиджры.

Третьего из сыновей Шахроха звали Мирза Байсанкар, или Байсангор и который умер тоже при жизни своего отца в 837 году Хиджры за год до кончины своего брата Ибрахима. Этот государь оставил трёх сыновей: Мирзу Абдалдулата, Султана Мохаммед Мирзу, отца Ядигара, и Мирзу Бабора Абул Кассема, которого не следует путать с другим Бабором, сыном Омар Шейха и внуком Абусаида. Сии Государи царствовали вместе или раздельно и жестоко воевали друг с другом.

Четвёртого сын Шахроха звали Союргатмиш, и он правил от имени отца в странах Газне и в Индии. Этот государь скончался в 830 году Хиджры, до смерти двух других своих братьев и при жизни своего отца Шахроха.

Пятый и последний упоминаемый историками сын Шахроха, был Мирза Мохаммед Джуки, который скончался в 848 году Хиджры за два года до кончины своего отца.

Здесь следует заметить, что Мирза Халил Султан, сын Мираншаха, третьего сына Тамерлана, сопровождавший своего предка в Хатай, и находившийся после его смерти, последовавшей в 807 году Хиджры, в городе Отрар, сразу же захватил все провинции Трансоксаны и Тюркестана, и его дядя Шахрох утвердил его в этих владениях. Между тем так случилось, что четыре года спустя один из придворных по имени Хуссаян Худайдад, взбунтовался, схватил его и, сделав своим пленником, призвал короля моголов Шамаджехана для правления этими государствами. Однако сей Государь наказал предателя за измену и послал его голову Султану Шахроху.

Шахрох сразу же после этой казни прибыл в Мауаральнахар, где Халил, который вновь обрёл свободу, воздал ему почести. Он обошёлся с ним по чести, дав ему провинции Персидского Ирака и Адербиджиан, в обмен на провинции Трансоксаны, которые он отдал своему старшему сыну Улуг Бегу.

История Шахроха настолько полна прекрасными деяниями и великими событиями, что нужно обратиться к книге, озаглавленной *Матла альсадейн*, написанной Абдальраззаком Бен Джелаледдином Исхаком Аль Самарканди, который скончался в 880 году Хиджры. Эта книга представляет собой полную Историю этого государя и его сыновей до вплоть 875 года, когда началось царствие Султана Хуссайна Мирзы, сына Мирзы Ман-

сура, сына Мирзы Байкры, сына Мирзы Омар Шейха, сына Тамерлана. Мы надеемся, что увидим эту Историю в переводе Господина Галланда.

Название этой Истории буквально означает *Светила или Гороскоп двух счастливых планет: Юпитера и Венеры*. Автор делает аллюзии на прозвище Шахроха – Абу Саид – Счастливый и на титул Сахэб Керан – Хозяин и Покоритель, который был наследственным в его роду.

Стр. 771

СНАНРОКНИАН — ШАХРОХИЯ

Город, который был построен Тамерланом на берегах реки Сихон, или Яксарт, со стороны провинций и народов, которых Ахмед Бен Арабшах называет Аль Гета, или Аль Хата, которые суть есть – Геты и Хатайцы, живущие по ту сторону горы Эмаус.

В этом городе есть прекрасный мост через Сихон, который в этом месте очень широк, и в его порту много кораблей, груженных самыми различными товарами.

Автор *Леб Тарих* приписывает строительство этого города сыну Тамерлана Шахроху, возможно потому, что этот Государь завершил дело, начатое его отцом.

Река Сихон, или Яксарт, на которой был построен город Шахрохия, часто называется географами Востока рекой Ходженда, и существует большая вероятность того, что город Шахрохия, представляет собой тот самый город, который Тамерлан и его сын Шахрох увеличили и укрепили, одним словом – восстановили из развалин, в которые его повергло нашествие Чингизхана.

См. о происхождении имени Шахрохия в начале главы Шахрох, где рассказывается о рождении принца.

Арабские таблицы Нассиреддина и Улуг Бега поме-

щают этот город в разряд Пятого Климата и определяют его $100^{\circ} 35'$ долготы и $41^{\circ} 15'$ северной широты по Нассиреддину, и 55° северной широты по Улуг Бегу, что представляется более достоверным.

Улуг Бег, который отличается большей точностью, чем Нассиреддин и который более чётко определяет северные широты, где он царствовал, даёт городу Самарканду только $39^{\circ} 37'$ северной широты, в то время как Нассиреддин определяет его 40° , и таким образом по точным подсчётам получается, что город Ходженд, или Шахрохия, на $2^{\circ} 18'$ севернее, чем Самарканд.

Стр. 771

SCHAIBEK KHAN — ШАЙБЕК ХАН

Имя государя из рода Джуджи, или Тушчи, старшего сына Чингизхана. Он был сыном Будак Султана, царствовавшего с стране Узбеков, то есть на большой равнине под названием Дешт капчак, или кипчак, к северу и западу от Каспийского моря.

В 900 году Хиджры Шайбек с могущественной армией вторгся в провинции Трансоксаны, а оттуда в Хорасан, и за четыре года стал властителем этих больших государств, где в течении 12 лет с 904 по 916 годы он царствовал и в одном, и в другом.

В 913 году он вошёл в Хорасан, где разбил Бадиалзамана, старшего сына султана Хуссайна, сына Мансура, сына Байкра, скончавшегося в 911 году, и преследовал его до Персидского Ирака.

Этот Государь обратился за помощью к Шаху Исмаэлу Софи, который любезно его принял и сам со своей армией выступил против Шайбека. Исмаэл нашёл его возле города Меру, где он расположился, дал ему сражение, в котором тот и погиб в 916 году Хиджры.

Преемником Шайбек Хана стал Кушанги Хан, который был самым благородным и самым могущественным из Узбекских Государей, и правил он 28 лет. Именно при его правлении Мир Бабор и Ахмед Эсфахани в 918 году прибыли к реке Джихон, или Окс, и переправились через неё. Мирза Бобор, который правил на границах Индостана, объединил свои войска с его армией, и вначале это принесло им успех, ибо они начали опустошать страну Карши и завладели бы Трансоксаной, если бы Султан Узбеков не выступил против них и не вынудил их вернуться в Хорассан в 936 году Хиджры, в котором этот Султан Кушанги и скончался.

Абу Саид, сын Кушанги, правил Узбеками четыре года после кончины своего отца.

Абид, или Обеид Хан, сын Махмуда, двоюродный брат Шайбек Хана, царствовал в Трансоксане примерно восемь лет после смерти Абу Саида и скончался в 946 году в городе Бохаре, совершив множество набегов на Хорассан и изнузив Правителей и военачальников Шаха Исмаэла Софи.

После кончины Обеид Хана, Абдалла Хан, сын Эскандера, сына Джабека, процарствовал в Трансоксане всего десять месяцев, или около этого, и умер в 947 году.

Абдаллатиф Хан, сын Кушанги, стал преемником Абдаллы Хана и, как говорит автор *Лёб Тарих* в 948 году, то есть в эпоху правления Шаха Тамасха, сына Исмаэла Софи, он царствует там и поныне.

Мы сочли уместным упомянуть здесь этих преемников Шайбека, о которых История даёт множество разъяснений, как о последних детях Тамерлана и первых Государях царствующей ныне в Персии династии. Некоторые историки рассказывают, что шах Исмаэл, разбив и умертвив Шайбека, сына Узбек Хана, который возмож-

но является и Будак Ханом, повелел изготовить из черепа этого государя чашу, которую он оправил в золото и украсил драгоценными камнями, и из которой имел обыкновение пить. Четыре или пять лет спустя в 920 году Хиджры, Исмаэл был полностью разбит султаном Отманидов Селимом Первым.

Стр. 875

TATAR ET TATARKHAN — ТАТАР И ТАТАРХАН

Имя одного из сыновей Иллиндже Хана, пятого царя Тюркестана, потомка Тюрка, сына Яфета. Он появился на свет вместе с братом-близнецом по имени Могул, или Могол, и эти два брата основали две известные и великие Империи на Востоке, которые со временем объединились в одну. И от этих братьев произошли названия *Тартары* и *Моголы*. О Моголах уже говорили, а что касается Тартар, то мы приведём здесь данные об этой династии в таком виде, в каком нам дал её Мирхонд.

Первым был Татархан, сын Иллинджехана, вторым – Бука хан, сын Татар хана, третьим – Билиндже хан, четвертым – Иссали хан, пятым – Аксур хан, шестым – Орду хан, седьмым – Суниг, или Сидиг, хан. Эти семь тартарских государей вместе с основоположником династии – Иллиндже ханом, представляют собой ту династию из восьми великих государей, которая только и осталась в памяти Тюркестана. Ибо после кончины Сунига, последовавшие за этим различные внутренние и внешние войны настолько разделили эту нацию Тартар, что их великая империя перестала существовать, хотя тартарские племена продолжают жить среди других тюркских наций на Востоке, не смешиваясь с ними.

Следует заметить, что народы, которых мы называем Моголами и Тартарами, восточные авторы всегда на-

звали Атраками, то есть Тюрками, ибо слово *атрак* на арабском означает множественное число от слова *тюрк*.

В наши дни у Тюрков Татар Ханом называют Султана, который управляет малой группой крымских тартар, и их династию или княжество называют Татар Ханской, в которой султаны из рода Герай, который мы обычно называем Герей, так же известны, как и Отманы среди Тюрков.

Стр. 897

TOZOUN — ТОЗУН

Имя одной особы тюркского происхождения, то есть родом из Туркестана. В качестве раба он был доставлен ко Двору Султана Саманидов, где воспитывался как воин, выполняя все военные упражнения, в коих так преуспел, что выдвинулся в придворной службе и стал Генералом войск Нуха, сына Мансура, седьмого Султана этого рода.

Тозун был настолько высоко чтим в армии, что получил от своего Повелителя управление провинцией Хорассан. Но судьба отвернулась от него, и изгнанный из Хорассана войсками Махмуда, сына Себектегина, он вынужден был укрыться в городе Бохаре при дворе Султана Мансура Второго, наследовавшего трон от своего отца Нуха, сына Мансура Первого.

Сей неблагодарный Тюрк, который всей удачей своей был обязан Саманидам, не преминул примкнуть к Фаику, поднявшему бунт против Султана Махмуда, и схватив одного, они не только отобрали у него государство, но и лишили его зрения и свободы в 389 году Хиджры, как пишут об этом Хондемир и Леб-Тарих. См. главы Мансур, или Мансор и Саманиды.

Стр.897

ТУИУК — ТУЙУК

Тутук или Тутек. Имя одного из сыновей Тюрка, сына Яфета. См. главу Тюрк.

Стр. 897

TURK — ТЮРК

Это слово известное во всех языках и которое арабы во множественном числе превратили в *Атрак*, что означает *Тюрки*, является общим не только у наших соседей, Тюрков Отманидов, но и у Тартар, Игурейцев, Хатаев и Моголов, и представляется любопытным исследовать его происхождение.

Широкое объяснение этому слову мы находим в пятом томе Истории Мохаммеда Хавендшаха, которого мы обычно называем Мирхондом, название которого *Раудат альсафа*, то есть, *Сад наслаждений*, а также в девятом томе под названием *Рассуждения Хондемира*, что является сокращенным вариантом *Истории*, написанной его отцом, и название которой — *Хилассат алхбар*, то есть, *Квинтэссенция Летописей*.

Эти два автора говорят, что после того, как Ноев ковчег остановился на склоне горы Джуди или Гордиевой Горы, и после того, как воды потопа схлынули, сей Патриарх поделил Землю между своими тремя сыновьями и что все страны, которые простёрлись от этой горы и до последних границ Востока, включая и северные части Земли, отошли к его старшему сыну Яфету или Жафету.

Эти историки считают Патриарха, Пророком и посланцем Бога, ибо на него была возложена обязанность проповедать подчинённые ему Народы, и именно ему было

предназначено судьбой наставить их на путь истинной божественности.

Яфет, прежде чем расстаться с отцом и отправиться со своей семьёй в отошедшие ему страны, получил в дар вместе с отцовским благословением Камень, на котором было высечено Великое имя Бога, и узнал одновременно, что в этом таинственном имени было всё самое необходимое для Религии и истинной Божественности. Этот Камень, который арабы называли *Хагр аль-матар*, то есть *Камень Дождя*, моголы называют *Джуде Чаш*, или *Джурчаш*, а персы – *Сенкиде*. Он мог вызвать или остановить дождь, в зависимости от того, что нужно было Яфету, и хотя со временем этот камень истощил свои свойства, или же потерялся, у Тюрков и поныне встречаются камни, обладающие такими же свойствами, и которые они нарекают таким же именем. А наиболее суеверные из них утверждают, что тот самый первый Камень, подаренный Ноем своему сыну, снова явился и умножился.

Многие историки считают, что у Яфета было только три сына. Старший носил имя Тюрк, и нации, произошедшие от него, называют Яфета – *Абул Тюрком*, что означает, *отец Тюрка*. Имя второго сына было Чин, а третьего звали Секлаб, четвёртого – Мамелюк, пятого – Гомати, у которого было и другое имя – Кеймак. Шестого сына звали Хозар, седьмого – Роус, а восьмого Базаг. Некоторые историки добавляют ещё трёх сыновей к этим восьми, и таким образом их общее количество достигает одиннадцати. Их имена – Саделлан, Газ и Халаг. Среди историков наблюдаются и разногласия, касающиеся права первородства среди этих детей. Ибо одни отдают его Тюрку, а другие – Чину.

Яфет, дав очень хорошие наставления своим детям, как в отношении Религии, так и в отношении Государ-

ства, поддержания порядка, и устройства семьи, ибо по обычаю самых древних Патриархов, братья женились на своих сёстрах, покинул эту жизнь и отошёл в мир иной, отдав всё правление и Верховную власть в Тюркестане своему сыну Тюрку, которого Восточные Тюрки называют Яфет Оглан, то есть, сын Яфета, и считают основоположником своей расы.

Тюрк, сын Яфета, кроме преимущества своего первородства, был также наделён такими превосходными качествами, что возвышался над всеми своими братьями. Поэтому он без всяких трудностей был признан Верховным государём всей страны, где жили его братья, и которая была плотно населена уже к моменту смерти Яфета. И так как их семьи увеличивались с каждым днём и чувствовали стеснённость, то те же братья решили найти новые Земли и со временем основать там поселения. По именам детей Яфета мы видим, что самые великие нации в мире, произошли от них.

Этот Государь (Тюрк), который жил один со своей семьёй в небольшом ещё государстве, захотел отправиться за его пределы, и очутился на берегу прекрасного озера, окружённом холмами, где било множество живых источников, некоторые из которых были горячими, и все эти воды текли в великолепные луга. Вид этого прекрасной местности, которую с того времени моголы нарекли Силенкай, а арабы – Силюк, вызвало у него желание остаться там. Считается, что именно в этом месте впервые в Тюркестане началось строительство, и ни камень, ни мрамор в нём не были использованы. Единственными материалами были земля и дерево, и только намного позже к ним добавились кожа и войлок, а постройки, которые Йерфаны называют *Харгия*, напоминали хижины или шалаши.

Здесь в Силенкай, в постройках тартарского типа

Тюрк, сын Яфета, устроил свою резиденцию и поселил свой королевский Двор. Ибо считается, что именно он был первым, установившим в стране Турана или Тюркестана королевскую власть и создавшим королевство примерно тогда же, когда Каюмаррат сделал то же самое в Иране, то есть Персии.

Тюрк с большой осмотрительностью и справедливостью много лет управлял своей семьёй и подданными. Ибо он прожил 240 лет и оставил после себя четырёх сыновей: Туток, Дженгель, Барседжа и Илак. Но по другому, более достоверному документу у Тюрка было пятеро сыновей, из которых Илмиюдже или Илмиудже, был старшим, и он наследовал королевство. Тутек или Тутук был вторым сыном, Дженгель – третьим, Баседжа, которого звали ещё и Пир Шехер был четвёртым сыном; Илак, которого называли также Имлак – пятым.

Законы, которые Тюрк издал для поддержания порядка в государстве моголы называют *Ясса* и *Яссак*, и эти же законы были обновлены и дополнены позже Чингизханом. Всякий, кто нарушает эти законы, считается подпавшими под Яссу, и непременно должен понести наказание: в зависимости от проступка его ждёт либо смерть, либо кнут, ибо законом предусматриваются только эти две меры наказания.

Подобно нации евреев и арабов, потомство Тюрка разделилось на четыре больших племени, которые носили имена Эрлат, Джалаир, Кауджин и Берлас или Перлас. По сообщению Ахмеда Бен Арабшаха, именно из этого последнего рода и произошёл Тамерлан. Но со временем Огузхан разделил эти четыре племени ещё на двадцать четыре, о чём вы можете прочесть в главе об этом Государе.

Эти 24 Народа или Племени, разделились на правое и левое крыло, которые Моголы и Тартары называют

Дживангар и Берангар, а а народы этих двух разных ответвлений, которые между тем являлись одной нацией, согласно строгому предписанию своих правителей, никогда не должны были ни смешиваться, ни породняться друг с другом.

Следует заметить, что Могул/Могол и Татар, являясь потомками Тюрка, сына Яфета, и дали имена двум большим нациям. Эти нации были названы всеми историками Востока *Тюрками* или, как мы уже упоминали, *Атраками*, и включены в состав тюркских наций. Некоторые включают в число Тюрков – Атраков и народы Хатая, которые представляют собой северных Китайцев, и граничащих с ними Тартар.

Бен Шуна замечает в 434 году Хиджры, что во время правления Каима Бенриллы, двадцать шестого Халифа из рода Аббасидов, наступило время, когда в Персии появились Тюрки сельджукиды, и тогда пять тысяч Орд, или тюркских Племен приняли мусульманство. Только Хатайцы и Тартары отказались от этой религии.

В то время часть Тюрков жила в постоянных жилищах, а другая часть не имела постоянного места своего проживания и постоянно передвигалась вместе со своими стадами. Греки звали их кочевниками-номадами, а арабы дали им имя *Бедуи*. Сами тюрки звали их *Гутчгунджи Атрак*, и именно эти кочующие народы дали две известных династии: Белых и Чёрных баранов, о которых вы можете прочесть в главах под названиями Кара Коюнли, Ак Коюнли, Кара Юссуф и Хассан Аль Тауиль, или Узум Кассан.

Титул, который у этих народов обычно носили цари, был Хан или Хакан. Арабы сделали из последнего множественное число – Хауакин, которым они называют царей Тюркестана, Моголов, Тартар и Хатаев.

Эти Тюрки, взятые в общей совокупности, описаны таким образом Персами и Арабами из-за того ущерба, причинённого ими, и слово Тюрк обычно означает деревенщина, разбойник и вор. И у персов есть пословица: *"Turk egher Moulla scheved, ernan katlesch halal scheved"*, что означает: *"если какой-либо Тюрк даже станет доктором мусульманского права, его всё равно можно поколотить без зазрения совести"*. Но ещё более удивителен этот дистих на тюркском языке, который гласит: *"Ferid rouzghiar olsah sonoun ilmilehi bir Turk: Eschekliker zerrehgeh olmaz mizaginden etek zail"*, что переводится: *"Если Тюрк или Тартар даже и преуспеет во всех науках, по своей природе он всё равно остаётся варваром"*. История Халифов показывает, до какой степени Аббасиды считали недостойным смешивать свою кровь с кровью Тюрков, например, когда речь зашла о замужестве принцессы из этого рода с Тогрул Бегом, первым Султаном династии Сельджусидов.

Хафед или Хафез, персидский поэт, упоминая о каком либо несносном явлении, говорит, что оно изымает из наших сердец терпение и покой, с такой же свирепостью, с какой Тюрки или оборванцы опустошают богато накрытый стол. *"Tchunan berdend sabr ez dil kih Turkan khoan iagmata"*.

Между тем персы и сам Хафез употребляют слово *Тюрк* для обозначения молодого, хорошо сложенного человека. И действительно, Мотассем, восьмой Халиф из дома Аббасидов, Шехабедин Султан из династии Горидов и Ал Малек Ал Салех Султан из рода Аюбитов в Египте и многие другие Государи из Азии, повелели купить изрядное количество молодых, хорошо сложенных тюркских рабов, которых они воспитали при дворе и создали из них своё войско. Военачальники этого войска стали не только первыми лицами в Халифате и и при

Халифах, но также сами создали государства или династии в Хорассане, Хуарезме, в Египте и даже в Индии.

Эта молодая тюркская молодёжь, приятная очам персов, вдохновила Хафеза на следующие строки в Диване: *"Egher an Turki schirazi bedest ared dili mara : Bekhal Hindouiesch bakhschem samarcand v bokhara"*, что переводится: *"Чтобы завоевать хорошее отношение этого тюрка из города Шираза, за одну только его благосклонность я отдам города Самарканд и Бохару"*. Этот дистих дорого обошёлся бы поэту Хафезу, если бы он его не изменил. Ибо Тамерлану очень не понравилось, что он так распорядился двумя, принадлежащему ему городами, первый из которых был столицей его империи. Но Хафез передал этому государю, что речь шла не о Самарканде и Бокаре, а всего лишь о двух сладких булочках из Бокары (*dou ser cand Bokhara*).

В 408 году Хиджры, после того как Газневиды стали владыками Хуарезма, Тартары и Моголы, известные под именем Тюрки, покинули границы Китая и с тремястами тысяч воинов принялись грабить и опустошать всю страну от Китайского океана до окрестностей Баласагуна, столицы того, что зовётся Тюркестан. Правящий там Тоган или Доган Хан, не только не дал им продвигаться дальше, он преследовал их более трёх месяцев и уничтожил более двухсот тысяч из них.

Тюрки, оттеснённые на восток и север, были ещё разделены между собой по причине Религии. Ибо одни были Правоверными, а другие – Неверными. Мусульмане считали, что Огузы, от которых по их утверждению происходят Оттоманы, были Правоверными, или Мусульманами с самих корней, хотя эта раса существовала за много веков до Магометанства. Однако они действительно могли быть Правоверными, то есть Христи-

анами. Ибо до самого царствования Чингизхана и Тамерлана существовали Орды и нации, исповедовавшие Христианство, и среди них были архиепископы, священники и монахи, и это видно из глав о Ченгизхане, его преемниках, и даже о самом Тамерлане.

Эти Правоверные и Неверные Тюрки часто воевали между собой, особенно начиная с того времени, когда к ним проникло Мусульманство, что случилось во время прихода Сельджука и его детей в Хорассан во время царствования Махмуда, сына Газневидского Себектегина. И Хорассанские Тюрки, считавшиеся Неверными, были подбуждены Сельджусидами вместе со своим повелителем Бигу.

Существует общая история Тюрков, которых мы можем назвать Восточными, в отличии от Тюрков-Отманидов, которых можно назвать Западными, написанная Эбн Аль Молаккеном под названием *Тарих Аль Атрак*. В число восточных тюрков входят Моголы и Тартары, совершавшие крупные войны и набеги во времена Чингизхана и Тамерлана, Хорезмийцы, которых в наших исторических трудах называют Арарийцами, и младшие Тартары, все считающие себя потомками Чингизхана, также как и Узбеки, Хуарезмийцы, часть Узбеков, потомков Чагатая, сына Чингизхана, Сельджусиды и Огузы, от которых происходят Отоманиды или Оттоманы, Тюрки и Тюркоманы из Азии и Египта, и многие другие менее известные нам нации, такие как Аланы, Геты, Хаты, Джалаиры, Тамгаджи, и др.

Стр.899

TURKESTAN — ТЮРКЕСТАН

Тюркестан – страна Тюрков, так же как Индустан – страна Индусов. Это слово имеет два значения, одно

из которых общее – Туран, куда входят все страны по ту сторону Джихона или Окса со стороны Персии.

Второе – более специфичное и включает в себя страну, находящуюся по ту сторону реки Сихон или Яксарт. Ибо всё, что находится от Джихона до Сихона, называется Мауаральнахар, или провинция Трансоксана.

Аль Бергенди пишет в своём пятом томе Климатов, что в провинции Тюркестан, которую он называет Белад Тюрк, царскими городами и столицами являются Беленджар, Хефтхан и Кариат альхадита, и этот последний находится в пятидесяти парасангах от города Кят, принадлежащим Хуарезмцам и расположенный к востоку от реки Джихон.

Афрасиаб, который был из рода Тура, сына Феридуна, был царём Тюркестана во времена царствования Кайкауса Второго, персидского царя второй династии, названной Кайянидами. Этот тюркский повелитель, который был изгнан из Персии к концу первой династии, и преследуемый Рустамом, который опустошил тысячу парасангов страны, этот герой Персии, проник вглубь страны Тартар, а возможно дошёл даже до Китая.

Мусульмане стали владыками Тюркестана во время царствования Валида, шестого Халифа династии Омиядов. Катиба, сын Мослема, взяв города Бохару, Самарканд и Фаргану, дошёл до Тюркестана и взял столицу, крепость под названием Руиндиз, или Железную Крепость.

Персидский географ называет вышеназванный город *Кариат альхадита* или *Кариат альджедида*, но оба эти слова обозначают *Новую крепость*, и он добавляет, что в его время этот город был столицей Тюркестана. Между тем другие географы считают, что этого звания должен был удостоен Кашгар, а есть и такие, которые отдают его Баласагуну.

Среди главных городов этой страны можно назвать Дженд, Ходженд или Шахрохия, Фаряб или Отрар, Истиджаб, Тараз, Шалдж, Каракум и Хотан. Некоторые добавляют ещё Кассан и Чигил. Что же касается городов Караморан, Алмалиг и Пишбалиг, то они скорее относятся к стране Моголов и могут входить в Тюркестан лишь в более широком значении.

Стр. 899

TURKESTANI — ТЮРКЕСТАНИ, ТЮРКЕСТАНЕЦ

Человек родом из Тюркестана. Шеджаддин Эбаталла Бен Ахмед имеет прозвище Аль Тюркестани. Он автор книги озаглавленной *Эршад, или Введение в науку о законах Мусульман*. Он умер в Каире в 733 году Хиджры.

Стр. 899

TURKI — ТЮРКИ, ТЮРКСКИЙ

Это слово имеет множество значений. Первое – означает тюркский, то есть то, что из Тюркии, независимо от того человек это, животное, либо другая какая вещь, в том смысле, что всё это идёт из страны Могол или Тартар и из страны, которую мы обычно называем Турцией.

Что касается авторов, то обычно прозвище *Тюрки* не применяется к уроженцам Греции и Натолии, ибо Тюрки называют их Руми, как если бы они были бы Греками по происхождению.

Слово *тюрки* означает на тюркском языке также песню, оно было взято тюркскими пастухами, которые поют её на лоне природы.

Стр.900

TURKLIK — ТЮРКСКОСТЬ, ТЮРКСКИЕ ЧЕРТЫ

Это слово имеет два значения в тюркском языке. Ибо оно означает во-первых, то же, что и *Куйлик*, то есть сельское место, где много деревень и сёл, населённых пастухами. Это значение возможно пришло от Тюркоманов, которые живут и пасут стада во многих местах Анатолии, и может быть поэтому некоторые современные путешественники и историки, говорят, что Тюрки не хотят, чтобы их называли таковыми потому, что это слово обозначает в их языке *пастух*.

Второе значение этого слова грубо и вульгарно и похоже на предыдущее *пастух* или *тюркоман*, что заставило Ламая в Латаифе сказать следующие стихи: *"Turklik thabāi ghertchih adamdeh: Bir maraz dur kih ioktur anha ilag': Leik ilmileh zulmet geheli mehv idub oldiler gehaneh ferag'"* что означает: *"Хотя грубая и варварская природа Тюрков (то есть, тюркскость) является неизлечимой болезнью, тем не менее встречается много Тюрков по происхождению, которые при помощи полученных ими научных знаний, полностью стёрли все пятна своего происхождения и стали светочем Мусульманства."*

Стр. 900

TURKMAN — ТЮРКМАН

Тюркоман. Мирхонд пишет в *Жизни Огуз Хана*, что дети этого Государя и часть народа, который от него произошёл, поселились не только в Мауаральнахере, то есть провинции Трансоксане, но и на другом берегу реки Джихон и на границе с Хорассаном, и что взяв в жёны местных женщин, они дали жизнь детям, которые в язы-

ке сохранили некоторую неотёсанность и грубость своих отцов. Поэтому Хорассанцы называли их *Тюркманами* или *Тюркоманами*, что означает *похожие на Тюрков, подобные Тюркам*. Ибо на персидском языке слова *Тюркман* и *Тюркманенд* имеют именно это значение.

Джемаледдин в своей *Истории*, которую он посвятил Мирзе Искендеру, Государю из потомства Тамерлана, говорит, что Тюркоманы раньше жили в стране, находящейся вне Тюркестана и много их пришло в Персию. Уроженцы страны, усмотрев в них много общего с Тюрками, их соседями, и зная, что они прибыли с того же направления, прозвали их *Тюркманами*, то есть по персидски, *похожими на Тюрков*.

Автор Нигаристана, который считает Сельджусидов по происхождению Тюркоманами, с большим презрением отзывается о них и ссылается на обвинения в низком их происхождении, сделанные Массудом, Султаном Газневидов и Мохаммедом, Султаном Хуарезмийцев.

Между тем, эти люди, как бы презираемы они ни были, долгое время не давали повода говорить о себе. Ибо во время царствования Санджара, Султана первой династии Сельджусидов, одна группа или колония этих Тюркоманов, под названием Газ и Чешм Газ, поселилась в местностях Баклан, Кандар, Хотан и Хафанян в провинции Бадахшан, и дошли даже до окрестностей города Балха, и было их до 40 тысяч родов.

Эти Тюркоманы обязались каждый год платить дань Санджару в виде 24 тысяч баранов за гостеприимство. Но случилось так, что однажды человек, принимавший дань от имени Султана, и вождь пришельцев вступили в распрю по поводу качества приведённых баранов, за словами последовала драка, и посланец Султана был убит Тюркоманами.

В результате этого проишествия Тюркоманы отказа-

лись платить дань и не платили её несколько лет, а между тем, дворецкий Султана продолжал за свой счёт поставлять на царскую кухню такое же количество баранов, что в конечном счёте привело к тому, что он пожаловался Эмиру Кама, правителю города Балха, говоря, что он не в силах заставить Тюркоманов платить положенную дань. Дело отправили в Совет Султана, и Тюркоманов приговорили к выплате дани в 30 тысяч баранов, вместо прежних 24 тысяч, и к постоянному присутствию среди них одного придворного должностного лица для того, чтобы подобное более не случалось.

Однако Тюркоманы, не желая признавать должностных лиц, не принадлежащих к их нации, выступили против посланника Султана, и этот вызов вынудил правителя Балха пойти на них с войском, чтобы изрядно наказать за неповиновение. Тюркоманы встретили их с оружием в руках, дали сражение, во время которого они побили войско правителя и убили его и его сына. Когда эта новость дошла до Дивана султана Санджара, он решил сам выступить против них, чтобы учинить суд над этими негодяями.

Тюркоманы узнав о походе Султана, выслали на встречу ему посланников в просьбой о прощении, предложив ему кроме обычной дани в баранах, два серебряных Ротла, что составляло по 3 марки на семью. Султан склонялся к тому, чтобы простить их и принять предлагаемые ими дары, но военачальники отговорив его от этого, втянули его в войну, которая принесла несчастье ему самому и его государству. Ибо армия Султана была полностью разгромлена и сам он стал пленником вместе со своим гаремом или сералем.

Хондемир и автор *Низаристана*, добавляют, что Тюркоманы схватив во время бегства какого-то хорошо экипированного всадника, имевшего сходство с Санд-

жаром, посадили его против его воли на трон и воздавали ему почести, пока некто, хорошо его знавший, не уверил их, что это – сын повара Султана.

Однако наибольших высот Тюркоманы достигли создав две собственных династии в Азии, не говоря о других в Египте, известных под именем Мамелюков.

Первой династией Тюркоманов в Азии была династия Кара Коюнлуз из рода или племени Черного барана, являвшегося знаком или девизом на их стягах. В этой династии было всего четыре Государя, первым из которых был:

Кара Йуссуф, сын Кара Мохаммеда, который был сыном Байрам Ходжи. Кара Мохаммед был одним из главных должностных лиц султана Ависа Итехани, на дочери которого он женился. Кара Йуссуф всегда был врагом Тимура и его сыновей. Но в конце концов он пал в 823 году Хиджры в бою с Мирзой Шахрохом, после четырнадцати лет и несколько месяцев царствования.

Этот Султан, покоривший Азербиджиан и Ширван, имел доблестного сына по имени Пир Будак, который умер раньше него, и таким образом наследником стал другой из его сыновей по имени Эскандер.

Вторым Государём был Эмир Эскандер, который воевал с Мирзой Шахрохом. Но его братья Джахан шах и Али шах приняли сторону Шахроха, и поэтому он не смог победить этого Государя. В 841 году он был осаждён в крепости Алинджак, где был убит собственным сыном Шах Кобадом, процарствовав шестнадцать лет.

Третьим – был Джаханшах, сын Кара Йосефа, который был повержен и убит Хассан Бегом, или Узум Кассамом в 872 году Хиджры после более тридцати лет царствования в Арабском и Персидском Ираке, в Кермане, в Азербиджане и в Диарбекре. Его наследником стал его сын Хассан Али Мирза. *См. Джахан шах.*

Хассан Али Мирза, четвёртый и последний Султан из этой династии был разбит, захвачен и убит Мохаммедом, сыном Хассан Бега в 873 году Хиджры процарствовав всего один год.

Вторая династия Тюркоманов началась с нескольких Государей, которые спокойно правили вплоть до Хассан Бега. Эта династия носит имя *Ак Коюнли*, что значит *Белый Баран*.

Первым и более или менее значительным среди них был Тур Али Бег Аль Тюркмани, сыном которого был Фахреддин Кутлу Бег, а его сыном – Кара Илук Отман. Он покорился Тамерлану, сопровождал его в страну Рум и получил от него управление городами Арзенджан, Мардин и Роа в Месопотамии, и даже город Сивас. Он был побеждён Кара Йосефом в 809 году Хиджры. Его сын Хамза Бег умер в 848 году, оставив своим преемником Джехангира, сына Али Бега, который был сыном Отмана, и который был его племянником. Этот Джехангир умер в 872 году Хиджры, после того как его брат Хассан Бег почти полностью лишил его всего, чем он обладал.

Самой большой известностью в этой династии пользовался Хассан Бег, которого арабы называют Хассан Алтауил, а турки – Узун Хассан, то есть, Хассан длинный, по причине его авантажного роста. Мы исказили это тюркское имя, превратив его в Узум Кассана. Автор *Леб Тарих* и даже Мирхонд делают из него первого Султана этой династии, хотя на самом деле он является шестым. Этот Государь был разбит Махометом вторым, Султаном Тюрков и умер в 883 году Хиджры.

Халил Бег, его сын, был убит своими же после шести с половиной месяцев царствования.

Якуб Бег, сын Хассан Бега и брат Халила был был

отравлен и умер в 896 году Хиджры, процарствовав двенадцать лет и два месяца.

Масси Бег, брат своего предшественника, на троне не задержался, ибо мятежная и противостоящая ему группировка, объявила Султаном Али Бега, сын Халила. Однако его участь не была лучше, ибо на трон был посажен Байсанкор, десятилетний ребёнок, который процарствовал всегo два года. *Леб Тарих* не упоминает среди Султанов этой династии ни Масси, ни Али Бега, но зато говорит о Байсанкоре, которого он называет Мирза.

Одинадцатым Султаном этой династии является Ростам Мирза, сын Огурлу, который был сыном Хассан Бега, и отец которого не царствовал. Он был вызван для получения короны из Константинополя, где до этого скрывался. Но после пяти с половиной лет царствования он был свергнут и умерщвлён в результате заговора своего брата Султан Ахмеда.

Ахмед Султан, сын Огурли Мохаммеда, внук Хассан Бега и брат Ростам Мирзы или Ростам Бега царствовал всего около года, ибо военачальники его войска, не выдержав суровой военной дисциплины, которую он хотел ввести в армии, обратились к Мораду Мирзе, сыну Якуб Бега, который победил его и умертвил. После этого те же военачальники не доверяя Морад Бегу, обратились к Аль Венду, или Элвенд Мирзе, который схватив его, сделал своим пленником.

Аль Венд Бег, сын Йуссуф Бега и внук Хассан Бега, пробыл на троне около года и был свергнут своим братом, Мохаммед Мирзой. Однако последний не смог подняться на трон, ибо сын Якуба, Морад Бег, находившийся в плену, был освобождён и умертвил его.

Морад вернул себе корону и мирно царствовал до 908 года Хиджры, когда Шах Исмаэл Софи, персидский

царь, изгнал его из Багдада. Но пока Шах Исмаэл был занят войной против Оттоманов, Морад вновь завладел Багдадом. Однако когда всё тот же Шах Исмаэл в 914 году вернулся в Арабский Ирак, тот был вынужден бежать в Караманию, страну Отманидов, откуда он вернулся в Месопотамию, где пал от рук солдат Шаха Исмаэла в 920 году. Так закончилась династия Тюркоманов, хотя эта нация и поныне разбросана по многим местам, не имея своего княжества.

Династия Тюркоманов в Египте, основанная Моезеддином Ибеком, бывшим рабом Малек Аль Салеха Аюба, просуществовала до 923 года. Ибо Аль Малек Аль Ашарам Томанбай, последний Султан Мамелюков, умер в том же году на столбе, к которому его приказал привязать Султан Селим, сын Баязета Отманида, завоевав Египет.

Этот последний султан Мамелюков принадлежал ко второй ветви, которую называли Сиркасссы, но поскольку и те, и другие были рабами Тюркоманов и смешались в браках, эта ветвь может относиться и к первой.

Стр. 914

ULU — УЛУ

На тюркском языке это слово имеет два смысла. Прежде всего оно означает *Покойник* и происходит от слова *Ultek*, что означает, *умереть*. Второй смысл означает всё высокое и возвышенное, и является сокращённым от слова *Ulug*, имеющим именно это значение в древнетюркском и могольском языках.

Ulu degnizi – так тюрки называют Мёртвое море, название которого на нашем языке представляет собой перевод с тюркского.

Стр. 914

ULUGBEG — УЛУГБЕГ

УЛУГБЕГ Мирза, Мохаммед, сын Шахроха, сына Тамерлана, который правил в Маваральнахаре и в Туркестане от имени своего отца Шахроха до своей кончины, последовавшей в 851 году.

Сей Государь узнав, что его племянник А'лаалдулат сын Байсанкора, захватил сразу же после смерти своего деда Шахроха город Герат, столицу Хорассана, а также взял в плен его малолетнего сына Абдаллатифа, отправил к племяннику послов с целью заключить с ним мир и выволить из его рук Абдаллатифа.

После того, как Абдаллатиф был возвращён своему отцу и препровождён в Самарканд, между Улуг Бегом и А'лаалдулатом был подписан мирной договор. Однако этот мир длился недолго. Ибо Улуг Бег не мог допустить, чтобы А'лаалдулат владел Хорассаном, на который, как он считал, он сам имел больше прав, и через несколько лет с большим войском и с сыновьями Абдаллатифом и Абдалазизом он напал на него, дал ему сражение возле Мургаба в четырнадцати Парасангах от города Герата.

А'лаалдулат, не выдержав удара войска Улуг Бега, был полностью повержен и вынужден искать убежища у своего брата Бабура. После этой победы Улуг Бег с триумфом вошёл в город Герат и занял трон своего отца Шахроха. Однако недолго он мирно царствовал. Ибо А'лаалдулат и Бабур, собрав большое войско, напали на него, чтобы изгнать его из Хорассана.

Улуг Бег, укрепив Герат, выступил им навстречу, выбил их из города Астерабад, который они заняли, и вынудил обоих укрыться у другого их брата, Султана Мо-

хаммеда, правившего в Ираке. Улуг Бег, довольный тем, что обратил их в бегство, вернулся в Герат, где его присутствие было необходимо. Ибо во время его отсутствия восстали жители пригорода этого большого города; они выбрали своим вождём Йар Али Тюркомана, сына Эскандера и внука Кара Йуссуфа, первого главы и основателя династии Чёрных Баранов, и не хотели ни больше, ни меньше, как стать хозяевами города Герата. Однако Улуг Бег вернулся во-время, примерно наказал их и отдал этот пригород на разграбление своему войску в 852 году Хиджры.

В том же году Улуг Бег покинув Герат, вернулся в свою царскую столицу Самарканд. Его отсутствие дало возможность Мирзе Бабуру снова вернуться в Астерабад, а оттуда – в Герат, жители которого разгневанные разгромом, учинённым в пригороде, открыли ему ворота, а вскоре и Абдаллатиф взбунтовался против родного отца и захватил город Балх. Улуг Бег, желая образумить сына, выступил с войском к Балху. Однако сын, вместо того, чтобы покориться, встал во главе войска, выступил ему навстречу, разбил его армию, взял отца в плен и передал его в руки Аббаса, который судил и умертвил его в 853 году Хиджры. Это отмечено следующими словами: "*Abbas kusch!*" (Аббас его убил), и цифровое значение арабских букв, составляет именно это число. *Леб Тарих. Хондемир.*

Его преемником стал его бесчеловечный сын Абдаллатиф, который был на троне своего отца всего шесть месяцев, несмотря на то, что он ко всему прочему повелел умертвить и своего брата Абдалазиза.

Сей столь злосчастный Государь, был между тем наделён великими талантами. Ибо кроме храбрости, он обладал способностями к наукам, в частности к Астро-

номии. Ибо под его руководством и его именем в городе Самарканде самыми знаменитыми астрономами того времени Гаятедином Джамшидом и Кадизаде Аль Руми были составлены Таблицы, известные под названием *Зиг Улуг Бега*.

Салахеддин, по прозвищу Кадизаде, был его учителем и скончался перед завершением этой работы, и вся тяжесть этого труда пришлась на Али Бен Гаятедина Мохаммеда Джамшида, прозванного Аль Кушчи, который был родом из Самарканда. См. главу *Зиг*

Произведение, озаглавленное *Марифат Аль Тауарих*, которое входит в астрономические Таблицы Улуг Бега, называет этого Государя Султаном АльХиндом и АльСиндом, царём двух Индий, и присваивает ему срок один год царствования, хотя он и правил всего два года после смерти своего отца Шахроха.

Хондемир, Джаннаби и Бен Йуссуф наделяют этого Государя титулами Аль Малек Аль Саид Куркан и Сахейб Кераном, титулы, которые носил Тамерлан, и которые передал наследникам своего рода.

Стр. 916

URKEND — УРКЕНД

Город в Мауаральнахаре, или Трансоксане, который Нассиреддин и Улуг Бег помещают на $102^{\circ} 50'$ долготы и 44° северной широты и в шестом Климате. Можно было бы предположить, что этот город идентичен Уркенджу, или Корканджу. Однако Аб ульФеда помещает его совершенно в другом месте. Ибо говоря, что существует два города с одним названием, один из которых большой, а другой – маленький, он располагает первый на $84^{\circ} 1'$ долготы и $42^{\circ} 17'$ северной широты. Что

касается другого, он говорит, что это тот самый город, который арабы называют Джоджан, и определяет его $84^{\circ} 5'$ долготы и $42^{\circ} 45'$ северной широты.

Аль Бируни также пишет, что Джорджания, или Коркандж, находится на западном берегу реки Джихон, а это не сходится с местоположением Уркенда, который расположен за Джихоном, со стороны восточного берега.

Стр. 916

UZBEK — УЗБЕК

Имя Государя или Султана из рода Чингизхана, который правил в великой и обширной стране под названием Дешт Капчак, протянувшейся с севера Каспийского моря к западу и северу. Тамерлан и его преемники из Трансоксаны, лишили этого Государя, а также его Предков всего того, чем он обладал.

У Узбека был сын по имени Джихан Бек, и его потомком стал Шайбек, рождённый Тушчи, или Джуджихан. Именно он стал основателем династии, названной Даулат Аль Узбекият.

Шайбек Хан, как об этом свидетельствует *Леб Тарих*, был сыном Борак Султана, сына Абул Хаир Хана. Он вернул себе Трансоксану, отбив её у детей Тамерлана, в 904 году Хиджры, после кончины султана Мирзы Хуссайна, а затем вошёл в Хорассан в 913 году, откуда он изгнал Бади альзамана, а затем и сам был разбит и умерщвлён Шахом Исмаэлом Софи в 916 году.

*Второй государь этой династии Кушчи-хан
скончался в 936 году.*

Третий – Абу Саид, сын Кушанги, умер в 939 году.

- Четвёртый – Обейдалла Хан, двоюродный
брат Шайбека, скончался в 946 году.*
- Пятый – Абдалла Хан, скончался в 947 году*
- Шестой – Абдаллатиф Хан, правил ещё в 948 году.*

Все эти государи и их преемники, постоянно воевали, и воюют поныне с персидскими царями из рода Шаха Исмаэла Софи.¹

---

¹ Примечание переводчика. Все имена собственные сохраняют транскрипцию авторов Восточной Библиотеки.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>ПРЕДИСЛОВИЕ</i>	3
ВСТУПЛЕНИЕ	9
ГЕНЕЗИС И ПОЯВЛЕНИЕ ВОСТОЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ	11
ИЗДАНИЯ ВОСТОЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ	23
ТЕКСТ ВОСТОЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ	26
АВАКА-KHAN — АВАКА-ХАН	29
ABA'D — АБАД	33
ABDALLAH — АБДАЛЛА	34
ABDALLATIF — АБДАЛЛАТИФ	34
ABDALLATIF KHAN — АБДАЛЛАТИФ ХАН	35
AGA — АГА	35
ALPTEGHIN — АЛПТЕГИН	35
ВОKHARAH — БОХАРА	38
ВОKHARI — БОХАРИ, БУХАРЕЦ	40
СAVALIG — КАБАЛИГ	43
СAВGIАK — КАБДЖАК	43
СARA — КАРА	45
СARACORAM — КАРАКОРАМ	45
СARACULAK — КАРАКУЛАК	45
СARACUM — КАРАКУМ	45
DHAFER — ДЖАФЕР	46
DHAFER NAMEH — ДЖАФЕР НАМЕ	46
DHAFER NAMEH — ДЖАФЕР НАМЕ	46
DHAFER NAMEH — ДЖАФЕР НАМЕ	47
DHAFER NAMEH — ДЖАФЕР НАМЕ	47
GENGHIZ KHAN — ЧЕНГИЗ ХАН	48
GENGHIZKHANIAN — ЧЕНГИЗХАНИЙЯ	59
GENGHIZKHANIAN — ЧЕНГИЗХАНИДЫ	60
GETHAN & GETHE — ГЕТА И ГЕТЕ	62
HOUSSAIN SOLTAN — ХУССАЙН СОЛТАН	62
HOUSSAIN SOFI — ХУССАЙН СОФИ	63
HOUSSAIN MIRZA — ХУССАЙН МИРЗА	63

JADIGHIAR MIRZA — ЯДИГАР МИРЗА	64
IAGIOUGE & MAGIOUGE — ЯДЖУДЖ И МАДЖУДЖ	64
KEZELBASCH — КЕЗЕЛЬБАШ	67
KHAKAN — ХАКАН	67
KHALAG' — ХАЛАДЖ	68
KHAN — ХАН	68
KHANAKAN — ХАНАКА	69
KHANBALIG — ХАНБАЛИГ, ИЛИ ХАНБАЛЕК	69
NAOUAI — НАУАИ	71
NEKHSCHIEB — НЕХШЕБ	71
OTRAR — ОТРАР	72
OTRARI — ОТРАРИ, ОТРАРЕЦ	72
PAD — ПАД	73
PADISCHAN — ПАДИШАХ	73
PAHALAVAN — ПАХАЛАВАН	74
SAMANI — САМАНИ	74
SAMANIAN — САМАНИЙЯ	75
SCHANIN — ШАХИН	77
SCHANIN MIRZA — ШАХИН МИРЗА	77
SCHANROKH — ШАХРОХ	78
SCHANROKHIAN — ШАХРОХИЯ	81
SCHAIIBEK KHAN — ШАЙБЕК ХАН	82
TATAR ET TATARKHAN — ТАТАР И ТАТАРХАН	84
TOZOUN — ТОЗУН	85
TUIUK — ТУЙУК	86
TURK — ТЮРК	86
TURKESTAN — ТЮРКЕСТАН	93
TURKESTANI — ТЮРКЕСТАНИ, ТЮРКЕСТАНЕЦ	95
TURKI — ТЮРКИ, ТЮРКСКИЙ	95
TURKLIK — ТЮРКСКОСТЬ, ТЮРКСКИЕ ЧЕРТЫ	96
TURKMAN — ТЮРКМАН	96
ULU — УЛУ	102
ULUGBEG — УЛУГБЕГ	103
URKEND — УРКЕНД	105
UZBEK — УЗБЕК	106

Подписано в печать 21.04. 2003 г.
Формат 60x84/₁₆. Объем 7 п.л.
Заказ №12. Тираж 300.

Отпечатано на ризографе
издательского дома
«IJOD DUNYOSI».
Ташкент, 700129, Навои, 30.

